

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления

(направленность (профиль))

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему «Особенности проявления коррупции в сфере государственного
управления»

Студент

Т.Н. Езерская

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

Кандидат юридических наук, доцент А.А. Иванов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Коррупция, её происхождение и причины.....	8
1.1 История коррупции.....	8
1.2 Понятие коррупции и её сущность.....	14
1.3 Причины коррупции.....	28
Глава 2 Виды коррупционных правонарушений и их классификация.....	35
2.1 Классификация проявлений коррупции.....	35
2.2 Аналитический обзор судебной практики по преступлениям коррупционной направленности в современной России.....	44
Глава 3 Проблема формирования государственной стратегии в сфере противодействия коррупции	53
3.1 Стратегия и тактика государства в процессе противодействия коррупции.....	53
3.2 Предупреждение коррупции в сфере государственного управления.....	62
Заключение	88
Список используемых источников.....	91

Введение

Актуальность исследования. Коррупция так же стара, как и само общество. Со времен появления социального неравенства власть имущие не упускали возможности злоупотребить своим положением (82% мирового богатства принадлежит 1% населения — богатейшим людям планеты).

С возникновением государства и появлением должностных лиц, которым было доверено принимать значимые решения от имени органов государственной власти, возникла и коррупция. Такая проблема среди бюрократов упоминается даже в источниках Древнего Египта и Месопотамии.

Коррупция – интернациональная проблема, и практически каждая страна в мире сталкивается с ней в том или ином масштабе. Уровень коррупции в странах мира тесно связан с уровнем политических и экономических показателей государства. Это объясняется правовой культурой населения, эффективностью правоохранительной системы, образованности и обеспеченности населения.

Одно из самых жестких законодательств по отношению к коррупционерам существует в Китае. С начала 2000-ых в стране казнили более 10 тысяч чиновников. Тем не менее, Китай остается на 83 месте в рейтинге наименее коррумпированных стран.

Борьбу с нечестными чиновниками в России начал еще Иван III, но, как видно, его дело так и не закончили. Коррупция в современной России продолжает представлять собой серьезную проблему. Согласно Рейтингу восприятия коррупции, индекс коррумпированности для России не меняется, а позиция РФ в рейтинге стран – медленно ухудшается: с 119-го изменилась на 135-е место.

По некоторым оценкам ежегодный теневой оборот коррупции в России составляет примерно 300 млрд. долларов.

Даже с учётом того, что Transparency International применяет спорные методы подсчёта, а её выводы являются сомнительными, тем не менее, данные из других источников подтверждают тревожную ситуацию с коррупцией в России.

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации за 2019 год увеличилось количество преступлений коррупционной направленности по сравнению с 2018 годом на 1,6%.

По сравнению с 2018 годом в 2019 году возросло на 14% (с 3 499 за 2018 г. до 3 988 за 2019 г.) число деяний, предусмотренных статьёй 290 УК РФ (получение взятки). За 2019 год число преступлений, предусмотренных статьёй 291 УК РФ (дача взятки) увеличилось на 21,5% (с 2 612 в 2018 г. до 3 174 в 2019 г.).

Увеличивается в России и средний размер взятки. Например: в 2017 году российские чиновники требовали откаты и взятки в полтора раза крупнее, чем в 2016 году. В 2017 году средний размер взятки и коммерческого подкупа составлял по стране 357 тысяч рублей. В 2016 году – 247 тысяч рублей, а в 2018 году средний размер взятки в России уже составил 451 000 рублей. При этом средний размер взятки в особо крупном размере в 2018 году составил 7 млн. рублей. Самой крупной взяткой 2019 года была сумма в 114 миллионов рублей, которую принял заместитель мэра Якутска по развитию территории.

Большинство осужденных в 2019 году, у которых размер взяток превышал 150 тыс. рублей, были сотрудниками правоохранительных органов и госслужащими.

По взглядам различных специалистов, уровень латентности коррупционных преступлений превышает 90 % и в виду высокой латентности возможен анализ лишь количества зарегистрированных преступлений.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что коррупция в сфере государственного управления влияет на общественные ценности, мораль, представляет социальную угрозу, а также государственные устои, подрывая веру в справедливость принимаемых государственных решений.

Россия, как и многие другие государства, озабочена необходимостью решения коррупционных проблем в системе государственной власти, которые ставят безопасность государства, общества, личности под угрозу.

Методологическую основу диссертационного исследования составили общенаучные и частно-научные методы научного познания. Статистический и социологический методы использовались для получения объективной информации о современном состоянии коррупции и борьбы с ней, об эффективности действующего законодательства. Конкретно-исторический метод использовался для получения срезов состояния общества, государства и его правовых систем, уровня коррупции в них на определённый временной промежуток. Системный метод использовался для выявления зависимости коррупции от тех или иных форм и механизмов государства, наличия или отсутствия правовых норм, направленных на ограничение коррупции. Методы толкования норм права были использованы с целью уяснить содержание рассматриваемых правовых норм. Общелогические методы: анализ, синтез, обобщение, сравнение, абстрагирование, аналогия, моделирование применены для обработки полученной информации и выявления объективных закономерностей функционирования механизма государства, вызывающих расширение или сокращение коррупционных общественных отношений.

Теоретическую основу исследования составили научные труды, посвящённые как общим проблемам коррупции, так и специальным вопросам, касающимся коррупции в сфере государственного управления. В исследуемой работе анализируются и цитируются правовые акты Российской Федерации и международно-правовые акты (Конвенции), посвящённые борьбе с коррупцией. Главным документом, регламентирующим

деятельность государственных органов по предупреждению и ликвидации коррупции, является Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О противодействии коррупции». Проанализированы данные статистической отчетности за 2019 год Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

Объектом исследования стали общественные отношения, возникающие в процессе осуществления государственной антикоррупционной стратегии и антикоррупционной правоприменительной практики.

Предметом исследования являются международно-правовые нормы и нормы российского законодательства в их динамике, регулирующие сферу антикоррупционной деятельности государства, а также аналитические и статистические данные по антикоррупционной правоприменительной практике.

Целью исследования является анализ коррупционных правонарушений, выявление особенностей государственной стратегии и правовых основ профилактики и противодействия коррупции в условиях современного российского государства, выявление слабых сторон нормативно-правового регулирования в сфере профилактики коррупции.

Задачи работы:

- 1 Уточнить понятие коррупции.
- 2 Определить виды и формы коррупционных правонарушений.
- 3 Проанализировать коррупционные правонарушения.
- 4 Определить особенности государственной стратегии профилактики и противодействия коррупции.
- 5 Выявить проблемы нормативно-правового регулирования сферы предупреждения коррупции.

6 На базе полученных данных разработать возможные практические рекомендации, направленные на усиление профилактических мер в отношении коррупционных правонарушений.

Научная новизна исследования заключается в следующем.

1) Среди причин коррупции автор особо выделяет психологический аспект – естественное стремление к достатку и достижению нематериальных целей может стать причиной коррупции даже на фоне благополучия, а в условиях нужды и обнищания вероятность проявления низовой коррупции возрастает. В исследовании критически рассматривается расхожий тезис, что коррупции подвержены исключительно экономически бедные страны и, возможно впервые, утверждается, что чем богаче страна и чем больше в ней властных финансово-промышленных кругов, тем больше вероятность проявления политической и международной коррупции.

2) При классификации коррупции в работе использованы наиболее универсальные критерии для систематизации коррупции и впервые подвергнут критике такой географический принцип классификации коррупции, при котором она подразделяется на западноевропейскую, североамериканскую, южноамериканскую, азиатскую и африканскую.

3) Впервые при анализе судебной практики по коррупционным преступлениям обнаружено существенное несоответствие числа коррупционных уголовных дел, направленных в суд и числом обвинительных приговоров, вынесенных судом по коррупционным преступлениям.

Структура магистерской диссертации обусловлена целями и задачами диссертационного исследования. Магистерская диссертация состоит из введения; трёх глав (одной главы, содержащей три параграфа; двух глав, подразделенных на два параграфа каждая), заключения и списка использованных источников.

Глава 1 Коррупция, её происхождение и причины

1.1 История коррупции

Самое первое упоминание о явлении, которое в настоящее время называется коррупцией, и борьбе с ним найдено в источниках второй половины XXIV в. до н. э. В них рассказывалось о реформировании царём древнего шумерского города Урукагиной государственного управления с целью предотвращения многочисленных злоупотреблений чиновников и судей.

В те далёкие времена было практически невозможно разделить власть и коррупцию.

В эллинистическом мире коррупция приобрела огромный масштаб благодаря греческому наместнику Египта, чьё имя Клеомен. Он заработал огромное состояние благодаря махинациям с поставками зерна из Египта в Грецию.

«В IV в. до н.э. неизвестный «сицилийский финансовый магнат» скупил всё железо, монополизировав рынок, а затем продавал его по цене в 3 раза выше прежней, получая на этом 200% прибыли» [26, С.5].

В Римской империи «её полководцы-аристократы подкупали даже своих врагов – готов, вандалов и гуннов – за то, чтобы те не нападали на Рим. Однако это так и не спасло мощнейшее государство – его одолели те варвары, на которых денег у коррумпированной элиты не хватило» [2, С.2].

Сам момент возникновения коррупции вряд ли можно проследить, однако, можно предположить, что первые её проявления возникли совместно с появлением власти.

В России проблема злоупотреблений чиновников имеет такую же многовековую историю. Первые письменные упоминания о «посулах» встречаются в летописях XIV века.

В России тех времён для обозначения поборов говорили: магарыч, бакшиш, лихоимство, посулы, хабар, акциденции. Коррупцией же называли порчу системы правления в целом, её ухудшение. Этот термин означал процесс разложения.

Следует обратить внимание на то, что «коррупция как характерная черта российской власти, окончательно укрепила свои позиции в XVII – XVIII веках, когда бюрократия и волокита придали взяточничеству столь мощный импульс, без которого было немыслимо ни одно действие должностного лица» [14, С.46].

В царской России взяточничество разделялось на «мздоимство» и «лихоимство». Чиновник, получающий денежное вознаграждение от заказчика за исполнение своих прямых обязанностей, считался «мздоимцем». Если же он получал взятку за незаконные действия, то такого чиновника называли «лихоимцем». «Лихоимство» считалось более тяжким преступлением и каралось более строго.

В России разгул мздоимства наблюдался в основном в низших слоях чиновничества, на что их начальство вынуждено было смотреть сквозь пальцы, поскольку зарплаты низшего чиновничества были на грани прожиточного минимума, а то и за его гранью.

«До 1715 года получение подношений государственными служащими было обычной практикой и основным их доходом. Чиновники жили «кормлениями» на средства лиц, заинтересованных в их деятельности. Государевы люди не имели фиксированного жалования и прокармливали себя и свои семьи как могли. «Соляной бунт 1648 года в Москве имел одну из основных причин — разгул коррупции. При Петре I был учреждён административный аппарат. С 1715 года чиновникам стали выплачивать фиксированное жалованье, и получение взяток стало преступлением. Однако

«крупный канцелярский аппарат требовал на своё содержание больших денег, которых в казне нередко было недостаточно из-за частых войн. Для многих чиновников, особенно низшего ранга, получение взяток являлось вопросом выживания». Однако, в те времена юридического понятия взятки не существовало» [28, С.35].

Во время правления Петра I взяточников стали наказывать. Их клеймили, отправляли в ссылки и, за особо тяжкие деяния, казнили. Однако, не всех наказания пугали. Нашлись такие, которым при помощи незаконных финансовых манипуляций удавалось избежать заслуженного наказания. Известно, что и в период царствования Петра I были крупные коррупционеры.

Так, во времена его правления особо выделялись четыре крупных чиновника: Меньшиков, Виниус, Гагарин и Шафиров, которых по нынешним меркам можно охарактеризовать как коррупционеров. Как пишут историки, Александр Меньшиков в коррупционных делах превзошёл всех. Во время описи его имущества, выяснилось, что «Меньшикову принадлежали девяносто девять деревень, восемьдесят восемь сел, волость и четыре города в Малороссии, кроме того были конфискованы четыре миллиона рублей наличными и т. д. Карьера Меньшикова началась ещё с назначения его Петром I первым губернатором Санкт-Петербурга (1703 год). «Система», выстроенная Меньшиковым, была достаточно проста: он брал деньги у всех, кто предлагал их, включая шведов и даже Мазепу» [25, С.3].

После смерти Петра I его супруга Екатерина I, видимо не предполагая к какому результату это приведёт, отменила жалование «приказным» людям повелевая им довольствоваться тем, «кто что даст». Императрица фактически узаконила взятки. При дворе стали процветать подношения и подарки от купцов, послов иностранных держав и иного знатного люда. Ценность подношения определяла степень благосклонности отношения к «дарителю».

До XIX века жестокие поборы отдельных правителей словом «коррупция» не называли. Канцелярским служащим, не получающим жалования, разрешалось «брать акциденцию от дел».

«На протяжении всей истории царской России борьба с коррупцией велась с переменным успехом. С одной стороны, принимались новые законы, ужесточались наказания, особенно в сфере оборонных заказов. С другой стороны, аппарат чиновников рос и требовал на своё содержание всё больших денег, которых часто было недостаточно» [28, С.36].

В первые годы советской власти новое правительство провозгласило политику борьбы с коррупцией, которую отнесли к контрреволюционной деятельности и боролись с ней при помощи расстрелов. Но достичь значимых результатов в борьбе с коррупцией новой власти не удалось. «Гражданская война и иностранная интервенция на фоне разорения экономики и политического хаоса были идеальной почвой для сохранения и даже расцвета коррупции. После окончания войны хаос стал еще более насущной проблемой. Бедственное материальное положение чиновничества, в частности сотрудников госбезопасности, вынуждало их не только брать взятки, но и злоупотреблять своими служебными полномочиями (незаконные аресты, расстрелы, конфискации и т.д.). Быстрый рост штата чиновников за счет непрофессиональных революционных кадров и бывших царских чиновников также способствовал росту коррупции» [8, С. 18].

Не способствовало борьбе с коррупцией и упразднение НЭПа. После его ликвидации любое частное предпринимательство фактически стало незаконным. Стал появляться «теневого бизнес» тесно связанный с криминалом и коррупцией.

По мере усиления в России власти Сталина и жёсткого наведения в стране порядка уровень коррупции стал падать и достиг своего минимума к началу пятидесятых годов.

Период управления государством Л.И. Брежневым можно охарактеризовать как период «второго расцвета» коррупции в СССР.

Коррупцированности чиновников и иных управленцев способствовал определённый стиль руководства Леонида Ильича. Руководитель государства не обращал должного внимания на безнравственное поведение своих родственников (в том числе зятя Юрия Чурбанова), поощрял назначение «нужных» людей на «тёплые» должности без учёта уровня их профессионализма; не скромничая часто награждал «сам себя» различными правительственными наградами. С советских времён понятие «блат» надолго вошло в обиход простых граждан. Оно подразумевало причастность к прочным коррупционным связям.

Коррупция проникла практически во все сферы жизнедеятельности советских людей — торговля, автосервисы, образовательные организации, общественное питание и др. «Блат» превратился в универсальное средство, при помощи которого можно было решить практически любую проблему — не только совершить покупку дорогостоящих дефицитов: машины или холодильника, можно было вне очереди получить квартиру. В советские времена даже купить в порядке общей очереди простую банку растворимого кофе или килограмма апельсинов было затруднительно. Для совершения такой покупки, как правило, требовался «блат».

В семидесятые-восемидесятые годы в условиях катастрофического дефицита считались «блатными» профессии: товароведа, продавца, мясника и т. д. Купить простой железнодорожный билет на нужное число и в нужный час в советские времена было также большой проблемой. Получение дефицитных и импортных товаров «по блату» стало повседневным явлением в СССР.

«Процветанию коррупции также способствовал тотальный контроль государства над СМИ, который не позволял публично освещать выявленные факты коррупции. Тем не менее, громкими коррупционными делами, широко освещаемыми в советской прессе, были: Рыбное дело по Министерству рыбного хозяйства, Сочинско-краснодарское дело, Хлопковое дело, дело Моспродторга. Отдельной темой является коррупция в среднеазиатских и

кавказских республиках СССР, а также на Урале, где коррупция достигла огромных масштабов» [8, С. 19]. В указанных регионах правоохрнительными органами были установлены факты продажи на закрытых аукционах управленческих должностей за неприлично большие суммы, которые в последующем «победитель» аукциона мог «вернуть» за пару лет «работы» на новой должности.

Распад СССР способствовал росту и распространению коррупции, которая стала полулегальным грабежом населения нашей страны благодаря значительному ослаблению государства, слабой законодательной базе, общему падению моральных принципов, как у руководителей всех рангов, так и у простых граждан. «Лихие девяностые» были благоприятным временем для приверженцев незаконного обогащения не только среди чиновников, но и среди предпринимателей и криминальных авторитетов, причем часто бизнес и преступность были взаимосвязаны. Всем хотелось «красиво» жить. Бизнес предпринимал усилия чтобы уйти от налогов благодаря большому количеству лазеек в законодательстве. Этому способствовало и бездействие представителей правоохрнительных органов. Принятию адекватного налогового законодательства всячески препятствовали многочисленные олигархические лобби. Как результат – низкие налоговые сборы, которые приводили к незначительным вливаниям в государственный бюджет финансов. Поэтому в советский период были нищенскими пенсии, зарплаты бюджетников, сотрудников госпредприятий. В свою очередь, низкие доходы большей части населения ещё больше способствовали росту коррупции в государстве.

Многие добропорядочные чиновники, тяготящиеся разгулом коррупции в «своих рядах», принимали для себя не простое решение уйти в частный сектор, где уровень заработной платы был выше и можно было на законном основании получать значительное денежное вознаграждение, но за реальную работу. Однако, на их место приходили другие люди, особо не отягощённые нравственными страданиями по поводу зарабатывания на

государственной службе «лёгких» денег на «достойную» жизнь при помощи взяток. В государственных закупках часто использовались коррупционные схемы. Пенсии выплачивались с многомесячной задержкой. Особо предприимчивые чиновники прокручивали эти финансы через банки, получая проценты за использование кредитными организациями денежных средств. Зарплаты также выплачивались несвоевременно, по истечению даты выплаты. Так происходило в бюджетных организациях практически по всей стране.

«Распад СССР и становление новой российской государственности происходило в экстремальных условиях гиперинфляции, безработицы и приватизации. Происходила криминализация общества на фоне бездействия правоохранительных органов и ожесточённой борьбы за власть» [70, С. 161].

Последние годы руководство страны предпринимает попытки исправить ситуацию с распространением коррупции. Принимаются новые законы, позволяющие предупреждать коррупционные схемы, ужесточающие наказания за коррупцию, однако, ситуация меняется мало.

Коррупция существует во всех областях жизни населения. За деньги по сей день решаются многие сложные вопросы, а граждане считают борьбу руководства страны в области подкупов несущественной.

Анализ истории зарождения и существования коррупции во времени показал, что это антисоциальное явление возникло практически одновременно с Российским государством, существовало с ним на всём протяжении столетий, и остаётся с ним же в наши времена. Как показывает практика коррупция в России остаётся нерушимой.

1.2 Понятие коррупции и её сущность

Единое и всеобъемлющее определение коррупции в мировой юридической практике в настоящее время отсутствует.

Коррупция оказывает разлагающее влияние на все сферы жизни общества: экономику, социальную сферу, политику. «Негативные последствия, порождаемые этим явлением, не только препятствуют прогрессивному, поступательному развитию общества, но и представляют серьёзную угрозу интересам национальной безопасности страны» [30, С. 166].

Трудность выработки единого значения термина «коррупция» заключается в самой сущности данного явления. Коррупция является одновременно и уголовно-наказуемым преступлением и негативным социальным явлением.

В практике международного права получило распространение определение термина «коррупция», предложенное Неправительственной международной организацией по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции по всему миру (Transparency International): «Коррупция заключается в поведении должностных лиц в государственном секторе, как политиков, так и гражданских служащих, при котором они или их близкие неправоммерно и незаконно обогащаются, злоупотребляя возложенными на них государственными полномочиями» [12, С. 59]. Данное определение не охватывает всеобъемлюще проблему коррупции в государственном секторе, поэтому некоторые организации используют краткое определение коррупции – «злоупотребление должностными полномочиями в государственном или частном секторе для получения личных выгод» [13, С.81].

Следует отметить, что в международном праве сформировалось два подхода к определению термина коррупции:

- 1) путём формулирования точной дефиниции,
- 2) путём перечисления коррупционных правонарушений.

Первый метод определения коррупции можно усмотреть в Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1978 года, который устанавливает, что понятие «коррупция» должно определяться национальным

законодательством. В статье 7 Кодекса коррупция рассматривается как совершение или несовершение какого-либо действия при исполнении должностных обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов, а равно их незаконное получение в случае, когда имеет место такое действие либо бездействие [55], то есть под коррупцией понимается подкуп, а равно продажность должностного лица (государственного служащего), а также его поведение в связи с полученным или обещанным вознаграждением в рамках непосредственной служебной деятельности.

Также, точная формулировка изложена в статье 2 Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, принятой Советом Европы в 1999 г. , которая трактует коррупцию как «просьбу, предложение, дачу и получение, прямо или опосредовано, взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или перспектив таковых, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности или поведения, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или перспектив таковых» [33].

Однако, в своём большинстве международные правовые акты, посвящённые борьбе с коррупцией, содержат второй подход формулирования термина коррупции, который конкретизирует и значительно расширяет перечень деяний, подпадающих под такое определение.

Например, Межамериканская конвенция против коррупции, принятая 29 марта 1996 г. в статье 6 относит к «действиям коррупции» целый перечень действий:

- 1) «вымогательство и принятие...»,
- 2) «предложение и предоставление...»,
- 3) «любое действие или бездействие при выполнении служебных полномочий...»,
- 4) «незаконное использование или умышленное сокрытие...»,

5) «участие в качестве главы или его помощника, подстрекателя, сообщника или соучастника по факту...» [45, С.57].

Не содержит точного определения коррупции и Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. [42]. В ней, а именно в главе 2, указывается список деяний, подлежащих криминализации, подпадающих под действие термина коррупции. Кроме того, данная Конвенция включает в себя и требования к трансграничной коррупции:

- 1) ст. 5 «Подкуп иностранных публичных должностных лиц»;
 - 2) ст. 6 «Подкуп членов иностранных публичных собраний»;
 - 3) ст. 9 «Подкуп должностных лиц международных организаций»;
 - 4) ст. 10 «Подкуп членов международных парламентских собраний»;
 - 5) ст. 11 «Подкуп судей и должностных лиц международных судов»
- и т.д.

Понятие коррупции аналогично определяется через перечень деяний и в Конвенции Организации Объединённых Наций против коррупции, принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 31 октября 2003 г. [54].

В разные временные промежутки развития общества термин «коррупция» подвергался изменениям. В него правоведы пытались включить всё больше смысла, сделав его более ёмким. За последние годы в отечественной науке было предложено множество ее определений.

С.И. Валянский и Д.В. Калюжный в своей монографии «Давай бери! Коррупция: торговля властью крупным оптом» отмечают, что «долгими столетиями слово «коррупция» означало вовсе не то, что понимают под ним сейчас. Для осуждения несправедных поборов отдельных властных персон это слово не использовали аж до XIX века! В России, например, говорили: бакшиш, магарыч, лихоимство, посулы, хабар, акциденции. Коррупцией же называли порчу системы правления в целом, её ухудшение – этот латинизм

проходил по разряду научных понятий, и означал процесс разложения. «Коррупция» не случайно созвучна «коррозии» [5, С. 66].

А.В. Онуфриенко, изучая явление коррупции, предложил её определять как «любое использование должностных, служебных или иных полномочий, дающих право осуществлять властные, организационно-распорядительные, административно-хозяйственные или иные функции, затрагивающие интересы государства, коммерческих или иных организаций, общества или отдельно взятых граждан, с целью получения материальных и/или нематериальных преимуществ для себя либо в пользу третьих лиц, равно как и обещание, предложение, предоставление или посредничество в предоставлении государственному служащему, должностному или иному лицу, обладающему указанными полномочиями, лично или через посредника каких-либо материальных и/или нематериальных преимуществ с тем, чтобы это лицо использовало свои полномочия с целью получения материальных и/или нематериальных преимуществ для себя или третьих лиц» [47, С. 14].

Изучая происхождение латинского термина «*corruptio*», Г.К. Мишин пришёл к заключению о том, что данный термин происходит от двух корневых слов «*cor*» (сердце, душа) и «*ruptum*» (портить, разрушать, развращать). Поэтому «исходя из происхождения слова, сущность коррупции не в подкупе и продажности должностных лиц, а в разрушении целостности объекта, в том числе и государственной власти» [31, С. 12]. Т.е. автор, соглашаясь, что причина коррупции в пороках человеческой души, предлагает характеризовать её как социальное явление, разрушающее власть как таковую.

В трактовке Большого юридического словаря «коррупция» (от лат. *corruptio* – разложение подкуп) значит, как «преступная деятельность в сфере политики или государственного управления, заключающаяся в использовании должностными лицами доверенных им прав и властных возможностей в целях личного обогащения. Наиболее типичные проявления коррупции – подкуп чиновников и общественно-политических деятелей,

взяточничество за законное и незаконное предоставление благ и преимуществ, протекционизм – выдвижение работников по признакам родства, землячества, личной преданности и приятельских отношений. Коррупция получает широкое распространение в условиях разрастания бюрократии и превращения её в особый социальный слой, обладающий властными привилегиями» [71, С. 117].

По определению профессора Б.В. Волженкина «коррупция – это социальное явление, заключающееся в разложении власти, когда публичные служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение публичных функций, используют своё служебное положение, статус и авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах» [7, С. 3].

Краткое и емкое определение коррупции содержится в Справочном документе Организации Объединенных Наций о международной борьбе с коррупцией: «Коррупция — это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях» [73].

Рабочее определение «коррупции» междисциплинарной группы по коррупции Совета Европы гораздо шире. «Коррупция представляет собой взяточничество и любое другое поведение лиц, которым поручено выполнение определенных обязанностей в государственном или частном секторе и которое ведет к нарушению обязанностей, возложенных на них по статусу государственного должностного лица, частного сотрудника, независимого агента, или иного рода отношений и имеет целью получение любых незаконных выгод для себя и других» [58, С.14].

Особо интересным представляется мнение профессора В.В. Лунеева: «коррупция - явление более широкое, чем взяточничество» [29, С.14]. По мнению автора коррупция не должна сводиться к примитивному взяточничеству, особенно в условиях рыночной экономики, свободной торговли и широкой демократии. По своей природе коррупция охватывает любые злоупотребления должностных лиц, совершенные с корыстной целью.

Такие явления как «лоббизм, фаворитизм, протекционизм, взносы на политические цели, традиции перехода политических лидеров и государственных чиновников на должности почётных президентов корпораций и частных фирм, инвестирование коммерческих структур за счёт госбюджета, перевод государственного имущества в акционерные общества, использование связей преступных сообществ и т.д. являются завуалированными формами коррупции» [29, С. 27].

В учебнике криминологии под редакцией профессора В.Д. Малкова коррупция рассматривается «как явление социальное, характеризующееся подкупом - продажностью государственных и иных служащих, принятием ими материальных и нематериальных благ и преимуществ за деяния, которые могут быть выполнены с использованием официального статуса данных субъектов, связанных с этим статусом авторитета, возможностей, связей» [24, С. 14].

В докладе, подготовленном Советом по внешней и оборонной политике и Региональным общественным фондом «Индем», указывается, что «под коррупцией (в узком смысле слова) понимают ситуацию, когда должностное лицо принимает противоправное решение (иногда решение морально неприемлемое для общественного мнения), из которого извлекает выгоду некоторая вторая сторона (например, фирма, обеспечивающая себе, благодаря этому решению, государственный заказ вопреки установленной процедуре), а само должностное лицо получает незаконное вознаграждение от этой стороны. Характерные признаки данной ситуации: принимается решение, нарушающее закон или неписанные общественные нормы, обе стороны действуют по обоюдному согласию; обе стороны получают незаконные выгоды и преимущества, обе стараются скрыть свои действия» [62, С.4].

Ситуацию в научном сообществе можно охарактеризовать известным выражением: «сколько авторов, столько и мнений».

В научной литературе содержится множество различных формулировок термина «коррупция», однако, невзирая на разнообразие этих определений, большинство учёных сходятся во мнении, что явление коррупции необходимо рассматривать как пользование своим должностным положением в удовлетворение корыстных интересов, противопоставляя их интересам общества.

Учитывая данное обстоятельство целесообразно остановиться лишь на некоторых определениях, имеющих существенные различия. В настоящее время основным в юридической практике является легальное определение коррупции, данное законодателем в статье 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Закон о коррупции). В соответствии с данным определением коррупция – это:

«а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица» [37].

Таким образом, под коррупцией законодатель понимает уголовно наказуемые деяния, предусмотренные:

1. ст.204 УК РФ «Коммерческий подкуп»;
2. ст.285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями»;
3. ст.286 УК РФ «Превышение должностных полномочий»;
4. ст.290 УК РФ «Получение взятки»;
5. ст.291 УК РФ «Дача взятки».

Исходя из смысла определения коррупции, данного в Федеральном законе № 273-ФЗ к ней можно отнести многие преступления, перечисленные в главе 30 УК РФ (преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления), а также иные преступления, если при этом корыстный умысел сопряжён с использованием должностного положения.

Определение коррупции, указанное в Федеральном законе № 273-ФЗ не могло и не должно было вносить чего-либо нового в борьбе с коррупцией, так как оно само по себе не содержит санкций, а носит понятийный характер (указывает с чем надо бороться, а не как).

Фактически данное в законе определение закрепило уже существующий в уголовном праве взгляд на преступления против государственной власти и интересов службы.

Однако, если бы при написании закона были предложены новые признаки коррупции, для представления её в более широком понимании, включающем выгоды неимущественного характера, то это позволило бы нормотворцам в последующем разработать новые механизмы и санкции для борьбы с коррупцией.

Совершенно очевидно, что умысел на совершение действий вопреки интересам службы может носить косвенный характер, а материальные выгоды могут или отсутствовать вообще или быть замаскированными под благие намерения.

Материальная выгода, хотя и является основной целью коррупции, но не может рассматриваться как единственная.

Нематериальные цели также важны в повседневной жизни человека, и потому могут являться целью коррупционных преступлений.

Такими, например, могут являться: приём вне очереди ребёнка в детский сад с последующей «услугой за услугу», или необоснованное присуждение призового места в каком-либо конкурсе (как в крупном телевизионном шоу, так и в маленьком школьном проекте).

Лицо, предоставившее услугу, ожидает оказание ответной услуги при соответствующих обращениях. И здесь очень легко переступить грань разумности при трактовке коррупции, потому что «быть благодарным» является сформировавшейся нормой общечеловеческого этикета.

Не может трактоваться как коррупция, однако, сомнительное с моральной точки зрения извлечение прибыли с использованием, например, адвокатами или государственными служащими права заниматься преподавательской деятельностью. Само по себе предоставление этого права справедливо и полезно. Но навязчивая рекомендация направлять сотрудников именно на те курсы повышения квалификации, где преподаёт «свой начальник» или «свои адвокаты» является настораживающей.

Применяется и маскировка взяток через оплату так называемой «творческой работы» чиновников. «Материальная выгода может выражаться в передаче материальных ценностей и имущественных прав через третьих лиц на вполне законной основе, в виде пожертвований в общественные фонды, из которых должностное лицо получает вполне легальную заработную плату и премиальные в виде гонорара за издание книг, статей, интервью, чтение лекций, проведение семинаров и т.п.; в виде передачи имущества или имущественных прав по гражданско-правовым договорам коммерческим организациям, в которых работают родственники или друзья должностного лица либо само должностное лицо и т.п.» [52, С. 97].

В последнее время получило достаточно широкое распространение такое явление, когда почти при каждом государственном учреждении «аккредитуется» некая коммерческая организация, которая оказывает, например, услуги по оформлению необходимых документов либо консультирует «по очень важным вопросам», миновать которую практически не возможно, так как соответствующие должностные лица либо не принимают документы, составленные самостоятельно (вне указанных «аккредитованных» организаций), находя в них множество неточностей и недостатков, либо умышленно создают очереди при подаче (выдаче)

документов, обойти которые можно, только используя в качестве посредника «аккредитованную» организацию. При этом никто никаких взяток открыто не вымогает, даже не намекает на необходимость обращения в соответствующую коммерческую структуру. Информация о таком механизме «подачи документов» распространяется сама собой.

Интересно рассмотреть с точки зрения коррупционной составляющей оказание «спонсорской» помощи (следственному изолятору, воинской части, университету и т.д.).

Оказывая такую «спонсорскую» помощь, например, следственному изолятору в виде строительных материалов, арестант приобретает возможность иметь телевизор или холодильник в камере, солдат в воинской части приобретает возможность уйти в очередной отпуск, а абитуриент после появления «спонсоров» зачисляется на бесплатное обучение дополнительным приказом ректора. Или, например, поступление ребёнка в элитную школу. Часто результаты предварительного тестирования знаний ребёнка учитываются опосредованно. Большее значение имеет лояльность родителей ученика к «спонсорской» помощи.

Коррупция осуществляется и через начисление премий «своим приближённым» с возвратом руководителю части денежного вознаграждения; присвоение наград и почетных званий, дающих социальные привилегии; участие во всевозможных комиссиях (как на платной, так и на бесплатной основе), поднимающее авторитет участника, способствующее быстрому подъёму по служебной лестнице и т.д. В коррупционных связях извлечение материальной выгоды может быть необязательным. Нематериальная выгода столь же разнообразна, как и материальная. Решения вопросов на «бесплатной» основе формально не образует состава преступления, а поэтому, являясь завуалированной коррупцией, порицается только морально.

Все перечисленное, к сожалению, не охватывается определением коррупции, сформулированным в статье 1 Закона «О противодействии

коррупции», поскольку предлагаемая дефиниция отражает исключительно имущественный интерес (в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав).

В результате такого подхода диспозиции статей Уголовного кодекса РФ и Кодекса об административных правонарушениях РФ также не содержат неимущественные признаки состава правонарушения.

Как следствие, незаслуженная раздача наград, званий, почётных грамот и прочих «печенюшек» не влечёт какой-либо серьёзной ответственности для виновных лиц.

Определение коррупции, данное в Законе № 273-ФЗ не является безупречным, хотя и базируется на соответствующих взглядах в научном сообществе.

Так, например, И.Р. Ахметшин понимает под коррупцией «противоправные деяния с использованием служебного положения для извлечения выгоды в личных целях, т.е. такое поведение лиц, уполномоченных на выполнение функций в государственных органах, или лиц, приравненных к ним, которое ведет к нарушению ими своих обязанностей с использованием собственного статуса и связанных с ним возможностей и имеет целью незаконное получение любых имущественных и неимущественных благ, а также привилегий для себя и для других» [1]. Из определения видно, что автор делает акцент именно на противоправности в понимании коррупции, кроме этого, учитывая и факт, что коррупция может носить и нематериальный характер.

Яркую характеристику коррупции дает А.И. Кирпичников: «Коррупция – это коррозия власти. Как ржавчина разъедает металл, так коррупция разрушает государственный аппарат и разъедает нравственные устои общества. Уровень коррупции – своеобразный термометр общества, показатель его нравственного состояния и способности государственного аппарата решать задачи не в собственных интересах, а в интересах общества.

Подобно тому, как для металла коррозионная усталость означает понижение предела его выносливости, так для общества усталость от коррупции означает понижение его сопротивляемости» [22, С. 14].

В советский период коррупцию характеризовали, как «подкуп», а в капиталистических странах, как «продажность» общественных и политических деятелей, а также государственных чиновников и должностных лиц.

Данное определение значительно шире и включает в коррупционные схемы не только должностных лиц, но и общественных и политических деятелей.

Вместе с тем оно имеет ряд недостатков. Во-первых, коррупция прекрасно существует не только в капиталистическом обществе, но и в социалистическом, в связи с чем следует вспомнить время, когда в Советском Союзе процветал «блат» и преподношение подарков «нужным» людям. Во-вторых, для раскрытия сущности такого определения «коррупции» необходимо обращаться к определению продажности, которая трактуется как «готовность за деньги, за подкуп совершать бесчестные поступки» [31, С. 23].

Однако, «продажность» и «подкупность» не существуют отдельно друг от друга. Они как «две стороны одной медали» присутствуют одновременно в коррупционных проявлениях.

Ошибочно утверждать, что в один период существования общества больше было «подкупа», а в другой «продажности». Если есть те, кто берут взятку, то должен быть и тот, кто её даёт.

Как видим, данное определение основывается на такой же позиции материальной выгоды, на какой и основывается термин в вышеупомянутом законе.

Коррупция, это прежде всего взаимоотношение власти и бизнеса, и чем крупнее бизнес, тем выше ставки.

Учитывая, что в советские времена бизнеса не было по определению, то и коррупции не могло быть в том понимании и в тех масштабах, в которых она возникла в России на заре 90-х, когда акулы иностранного бизнеса стали раздавать взятки неискушённым российским чиновникам.

Коррупция в современном российском капиталистическом обществе представлена гораздо шире. Её сущность проявляется практически везде, где действуют законы экономического и политического маркетинга. Можно купить публичное выступление, заказать положительную оценку о своём товаре у «независимого» эксперта или плохой отзыв о товаре конкурента. «Независимые» эксперты в «независимых» средствах массовой информации выдают «объективное» мнение о политических движениях, исторических событиях и влиятельных политических деятелях, формируя «нужное» восприятие.

Учитывая, что практически всегда коррупция сопровождается злоупотреблением доверия, то можно утверждать, что по своей сути она является разновидностью мошенничества.

Говоря о коррупции неверно делать акцент только на продажности лица, наделённого государственной властью (судьи, чиновника, депутата и т.д.) или уполномоченного лица коммерческой или некоммерческой организации, но упускать при этом из виду заказчика (покупателя) этой коррупционной услуги.

Учитывая, что в основе любого закона лежит мораль, то нельзя недооценить важность формирования новой системы ценностей в обществе. И каким бы не было определение коррупции в законе, оно всё равно не может удовлетворять всех в понимании этого явления, поскольку всё-таки имеются традиционно-нравственные различия в оценках того или иного события.

В целом, в обществе закрепилось понимание коррупции как нарушения именно властями общепризнанной морали с целью извлечения выгоды, а

безнравственные поступки тех, кто заискивал перед властью с целью получения преимуществ пока остаются без должного внимания.

Такому восприятию противоречит легальное определение коррупции, сформулированное в ст.1 Закона № 273-ФЗ, которое сводит коррупцию лишь к перечисленным в Уголовном кодексе РФ деяниям.

Определение коррупции, сформулированное в упомянутом законе, является в целом правильным, но неполным, поскольку недостаточно включить в понятие коррупции существующие составы преступлений действующего Уголовного кодекса РФ. Необходимо формировать в обществе новую мораль и новый подход в понимании коррупции, а для этого требуется более смело называть коррупцией вещи, которые кажутся многим нормой.

Таким образом представляется, что в основу юридического определения коррупции должен быть заложен прежде всего моральный аспект данного явления, ибо само право базируется на морали и вне морали существовать не может.

Многообразие точек зрения на определение коррупции свидетельствует о сложности этого явления и требует более глубокого и всестороннего его изучения.

1.3 Причины коррупции

Для такого явления, как коррупция, учёные находят множество причин. Часто их классифицируют как экономические, институциональные, социально-культурные, политические, правовые, административные и т.д.

«Определяя наиболее существенные причины коррупции, важно отметить, что одним из главных источников коррумпированности общества является общественный кризис, сопровождающийся высоким уровнем пренебрежения к праву, правовым нигилизмом, нравственной неустойчивостью. На протяжении многих веков в России доминировал

авторитет не права, а власти, где единственным законом была воля князя, царя и др.» [51].

К экономическим причинам относят низкие заработки государственных служащих (по мнению чиновников) и их высокие полномочия по воздействию на бизнес и граждан. Однако если рассмотреть «пример коррупции, множество проявлений которой отмечено в США при реализации программы льготного предоставления жилья нуждающимся семьям. Очевидно, что она объясняется «высокими полномочиями» бюрократов и не объясняется их «низкими заработками» [5, С. 12].

Или как пример: «низовое» взяточничество в России при постановке в такую же льготную очередь на жильё. Здесь большее значение имеют «низкие заработки», чем «высокие полномочия». У российских чиновников зарплаты, с учётом надбавок и льгот, очень даже высокие. Но тем не менее чиновники без существенных трудностей присваивают себе государственную собственность, получают «откаты» и т.д.

В докладе Национального антикоррупционного комитета «Коррупция – угроза номер один для России» звучит: «Коррупционные механизмы, перераспределяя колоссальные средства, действуют против беднейших слоёв населения. Коррупция подстёгивает несправедливое перераспределение средств в пользу узких клановых групп, усиливая имущественную поляризацию общества, дезорганизуя социальные функции государства. Не случайно экономический рост в стране сопровождается ростом дифференциации доходов» [18].

Причиной взяточничества можно определить существенный рост разницы доходов между богатыми и бедными, а не маленький размер зарплаты.

Eric M. Uslaner полагает, что корни коррупции лежат в экономическом и правовом неравенстве, низком уровне доверия (которое с большей вероятностью может измениться). Экономическое неравенство создает

благодатную питательную среду для коррупции, которая, в свою очередь, ведет к дальнейшему неравенству [63].

Неимущая часть общества, а значит – наименее защищённые граждане почти не имеют возможности противостоять вымогательству и иным коррупционным злоупотреблениям. Кроме того, именно эти слои населения, являясь потребителем товаров и услуг, в стоимость которых включены коррупционные расходы, несут наиболее существенные потери из своего и без того скудного личного бюджета.

В условиях роста разницы доходов коррупционером становится тот, кто хочет оказаться в группе с растущими доходами.

Развитию коррупции в России способствует и рост теневой экономики, которая неразрывно переплетена с коррупцией. «Так с одной стороны, участники теневого сектора экономики оплачивают незаконные услуги чиновника, что создаёт спрос на предоставление коррупционных услуг в чиновничьем аппарате. А с другой стороны, коррупционеры, увеличивая издержки добросовестных бизнес-структур, выдвигая некие условия для них, снижают конкурентоспособность законопослушных субъектов предпринимательской деятельности, формируя тем самым все предпосылки для перехода в теневой сектор экономики [67, С.7].

Не секрет, что поддержанию коррупции способствует и предпринимательская деятельность членов семьи чиновника при непосредственной поддержке им такого бизнеса с помощью «административного ресурса».

Среди институциональных причин коррупции можно выделить значительную степень закрытости работы ведомств, громоздкую систему отчётности, которую сложно проверить, непрозрачность системы законотворчества, слабую кадровую политику государства, позволяющую «продвигаться по службе вне зависимости от действительных результатов работы бюрократов» [5, С. 13].

Социально-культурными причинами развития коррупции можно считать слабую информированность граждан и их общественную пассивность в отношении безнравственности тех, кто имеет власть. Такая причина возникает в условиях отсутствия должного контроля за системой власти, в том числе, со стороны общества.

Однако коррумпированная бюрократия не заинтересована в объективной и точной информации о ситуации в стране, однако без такой информации невозможно сформулировать внятную политику и вести реформы.

«Для современной России к политическим причинам коррупции следует относить:

- безответственность исполнительной власти перед законодательной (представительной) и судебной властями, что проявляется в функционировании патронажной системы формирования государственного аппарата, при которой «нужный» человек проталкивается на министерские и иные ключевые посты без обсуждения кандидатуры в законодательных (представительных) органах власти;

- наличие множества бюрократических разрешительных процедур, запретов на осуществление определенного вида деятельности;

- отсутствие должного общественного контроля со стороны институтов гражданского общества за функционированием чиновничьего аппарата, что сопровождается иллюзией открытости органов государственной власти и местного самоуправления;

- отсутствие четкого распределения компетенции между государственными структурами с сохранением определенной доли дублирования служебных полномочий при пренебрежительном отношении государственных служащих к своим обязанностям;

- слабость антикоррупционной политики, что проявляется в слабой политической воле руководства страны при принятии решения о привлечении высокопоставленных чиновников к уголовной ответственности,

когда руководствуются не законом, а исходят из политической целесообразности, степени родства и близости к высшим эшелонам власти, узкопартийных интересов и т.д.» [51, С. 6].

Среди причин существования коррупции следует назвать и правовые факторы. Они выражаются в несовершенстве действующего антикоррупционного законодательства, которое позволяет найти в нём выгодные «лазейки» для коррупционных схем. В настоящее время данное обстоятельство является одной из главных причин существования коррупции в современной России.

Также «одним из главных источников коррумпированности общества является общественный кризис, сопровождающийся высоким уровнем пренебрежения к праву, правовым нигилизмом, нравственной неустойчивостью» [51, С. 8].

Кроме перечисленных причин коррупции имеются и иные факторы, способствующие возникновению этого пагубного явления. Сюда можно отнести отсутствие прозрачности доходов и расходов государственных и муниципальных служащих, наличие их привилегий и преимуществ.

Существенной причиной возникновения коррупции является порочность кадровой политики. Практически повсеместно распространена практика назначения на должности лиц не по профессиональному признаку, а по признаку личной преданности руководству.

В частности, в рамках исследования проблемы коррупции в вузах профессор Н.А. Боброва показала, что коррупция может не сводиться к получению взяток, а состоит в манипулировании учебной нагрузкой преподавателей. Автор указывает на учащение случаев «таких коррупциогенных факторов, как принятие (оформление) на работу в качестве преподавателей-совместителей граждан, фактически не работающих на оформленных должностях либо работающих в значительно меньшем объёме, чем предполагает его полная ставка, полставки или четверть ставки» [3, С.89]. Однако, такие «неработающие» педагоги либо незаслуженно

получают заработную плату в полном объеме, либо имеют преференции от педагогической деятельности, которую фактически не осуществляют.

В отсутствии адекватной профессиональной нагрузки у работника снижается квалификация, а непрофессионал может стать потенциальным участником коррупционных сделок.

Поэтому большое значение имеет высокий профессионализм во всех сферах деятельности общества.

Кроме того, огромное значение в поддержании коррупции имеет отсутствие высококвалифицированной и независимой судебной системы. Широко известно применение в судебных разбирательствах так называемого «телефонного права», характеризующего особую стадию коррупции, когда звонок с конкретным распоряжением руководства изменяет позицию судьи по рассматриваемому делу. Как правило такие схемы возникают тогда, когда, пользуясь своим служебным положением какой-нибудь чиновник, либо высокопоставленное должностное лицо пытается разрешить конфликт в свою пользу или в пользу тех, в лояльности которых заинтересован.

Набирает обороты скандал с расследованием конфликта интересов между судьями Европейского суда по правам человека и НКО, которые финансируются Джоржем Соросом через фонд «Открытое общество». Фактически финансируя судей ЕСПЧ напрямую или через аффилированные компании Дж. Сорос «получал» нужные для его стратегических планов судебские решения.

По мнению депутата Европарламента Николаса Бэя «долгосрочная стратегия, разработанная «филантропом» Соросом, при помощи подобных фондов обеспечила ему такое влияние, которому могут позавидовать многие главы государств» [6].

Таким образом, причин для возникновения, укрепления, распространения коррупционных отношений в современном обществе множество. Следовательно, решать проблему коррупции требуется

комплексно, одновременно воздействуя на все причины, способствующие укреплению коррупционных отношений.

Можно сделать вывод, что коррупция стара как мир и зародилась она одновременно с появлением иерархии и социального неравенства. Это универсальное явление присущее всем странам и народам во все времена, с одинаковыми для всех закономерностями. Корни её кроются в природе человека и ввиду глубокой психологической составляющей в причинах коррупции ни одно государство не может заявить о полной победе над ней и не застраховано от её новых форм.

Многообразие точек зрения на определение коррупции свидетельствует о сложности этого явления. Экономическое неравенство создаёт благодатную среду для коррупции, которая в свою очередь ведёт к дальнейшему неравенству. В условиях роста разницы доходов коррупционером становится тот, кто хочет оказаться в группе с растущими доходами, используя для этого все доступные для него средства без оглядки на мораль.

История показывает, что при ослаблении государственных структур, как это можно наблюдать при революционных преобразованиях или при попустительстве высшей власти, наступает ослабление контроля государства за соблюдением закона и равенством всех перед законом. Лишь при слаженной и целенаправленной работе государственных институтов, направленной на самоочищение своих рядов и на изменение мировоззрения общества, можно добиться положительных результатов.

Современное определение коррупции, сформированное в законе, отражает исключительно имущественную мотивацию этого явления, хотя нематериальные выгоды тоже могут служить целью коррупции. Поэтому целесообразно расширить понятие коррупции, включив в него также цели неимущественного характера.

Глава 2 Виды коррупционных правонарушений и их классификация

2.1 Классификация коррупционных проявлений

Неравномерность распределения материальных благ ведёт к социальному неравенству, которое на фоне существующих товарно-денежных отношений и различий властных полномочий вызывает у людей чувство несправедливости и желания исправить такую несправедливость по своему усмотрению. Появившейся возможностью человек воспользуется для достижения корыстных целей, как личных, так и групповых.

Ради прибыли не только бизнес идёт на любые смелые шаги, включая правонарушения в виде взяток, но и люди, несвязанные с предпринимательством. Те же из них, кто занимает должности во властных структурах, рассматривают порой свою службу как разновидность бизнеса. При этом осознавая или подсознательно ощущая, что коррупция явление противоправное, они ищут оправдание своим неблагоприятным поступкам и находят его в том, что «исправляют несправедливость», «поступают как все» и т.д.

Ввиду глубокой психологической составляющей в причинах коррупции ни одно государство не может заявить о полной победе над ней и быть застрахованным от коррупции.

Проблема коррупции существует не только в слаборазвитых странах или в тех, в которых подорвана государственная власть, но она имеется и в экономически развитых странах, превращаясь в глобальную проблему.

Учитывая, что коррупция кроется в природе человека, то там, где есть человек и товарно-денежные отношения, присутствует и коррупция. Это

касается любых сфер общества: экономики, шоу-бизнеса, политики, армии и т.д.

Переданное вознаграждение открывает дорогу к новым возможностям – передачу собственности или грантов, выигрышу в тендере, получению лицензии и т.д. В итоге побеждает не только «сильнейший», но и «активнейший».

Коррупция опасна своими последствиями, такими как недоверие к власти, формирование аморальной системы ценностей, застой в экономике, бюрократизация и раздувание аппарата управления, неэффективность менеджмента и т.д. Поэтому борьба с коррупцией является одной из главных задач не только правоохранительных органов, но и всего общества.

Сегодня ни одна страна в мире не может считать себя застрахованной от коррупции.

По мнению И.Е. Охотского, к коррупционным относятся все обладающие признаками коррупции правонарушения, совершаемые в корыстных интересах: дача и получение взятки; вымогательство; активный и пассивный подкуп публичных лиц, подкуп в частном секторе; хищение путём растраты и присвоение с использованием должностного положения; использование служебного положения вопреки интересам службы, в том числе злоупотребление статусным влиянием; фаворитизм, nepотизма; лоббирование личных или узкокорпоративных интересов; протекционизм; воспрепятствование законной предпринимательской деятельности; незаконное распределение и перераспределение общественных ресурсов и фондов; незаконная поддержка и финансирование политических структур; разглашение служебной и коммерческой тайны; лично заинтересованное воспрепятствование процессуальному осуществлению административных процедур и правосудия. Чаще всего реализуются они в умело завуалированных формах, что ни в коей мере не меняет их аморальную противоправную сущность [49, С. 36].

Для классификации коррупции можно применить разные критерии.

1. По распространению в разных уровнях (иерархии) власти коррупцию можно разделить на низовую, элитарную (верхушечную) и международную.

Низовая - в низшем и в среднем эшелонах власти. Проявляется участием самих граждан во взаимоотношениях с должностными лицами в жилищно-коммунальной сфере, в образовании, в правоохранительных органах, в здравоохранении, в области налогов и различных сборов. Низовая коррупция отличается малыми размерами взяток и широкой распространённостью. Это своего рода повседневная коррупция, которая говорит о коррумпированности общественного сознания.

Элитарная – это коррупция среди высших чиновников и политической власти. Поскольку цена вопроса довольно высока, то для его решения требуется значительные материальные ресурсы со стороны дающих и высокие требования со стороны принимающих решение.

Международная – проявляется во внешнеэкономической сфере или во внутренней хозяйственной деятельности с участием иностранного капитала.

Издание BuzzFeed опубликовало интервью с бывшими сотрудниками корпорации Cisco (американского производителя телекоммуникационного оборудования). Как утверждают источники BuzzFeed, компания предоставляла для российских посредников крупную скидку — до 50% от каталожной стоимости продуктов. Скидка заключалась не в снижении цены, а в разделении поступившей оплаты: часть средств зачислялась на счёт корпорации, а остальные переводились на офшорные счета на Кипре, Британских Виргинских и Бермудских островах. Кто был конечным получателем этих переводов, информаторы не уточняют, но один из бывших сотрудников Cisco заметил, что главная логика скидок заключалась в том, чтобы они материально стимулировали чиновников. В 2010 году в российском представительстве Cisco прошла проверка. Проверяющие из штаб-квартиры уединились с одним из топ-менеджеров представительства и начали расспрашивать его о том, платит ли компания взятки в России. «Все в

России платят деньги и берут деньги. Вы не можете вести бизнес в России без этого», — приводят его слова источники BuzzFeed [46].

В своё время в Самаре компания ИКЕА долго не вводила в эксплуатацию свой магазин. Основатель ИКЕА Ингвар Кампрад не раз подчёркивал, что его компания не даёт взяток, а во время одного из интервью шведской радиостанции признался, что ИКЕА могла бы облегчить своё тяжёлое положение на российском рынке с помощью подкупа, но она принципиально этого не делала. И действительно, ИКЕА пришла на российский рынок в 2000 году, а первую чистую прибыль компания получила только в 2006-м.

Открытие нескольких магазинов откладывалось из-за различных требований со стороны властей [46].

2. По экономическому содержанию коррупция подразделяется на экономическую, политическую. Экономическая коррупция преследует непосредственно материальные цели, политическая - является формой борьбы за политическую власть, при которой экономические цели могут быть лишь в отдалённой перспективе.

Экономическая коррупция получила наибольшее распространение в таких сферах как таможенное оформление товаров, лицензирование и регистрация предпринимательской деятельности, строительство и ремонт за счёт бюджетных средств, получение кредитов и экспортных квот, отношения в области недвижимости.

Политическая коррупция, по мнению И.Е. Охотского, проявляется как противоправное лично заинтересованное лоббирование политических интересов; финансирование политических целей; подкуп избирателей и политических активистов; использование административного ресурса в борьбе с политическими оппонентами; манипулирование общественным мнением [49, С.37].

Seymour P. Lachman отмечает, что и в современном американском обществе имеются факты коррупции. Так, автор утверждает, что «отдельные

законодатели бессильны». Решения о бюджете, повестке дня и законодательстве принимаются на тайных встречах между спикером Ассамблеи, лидером большинства в Сенате и губернатором [74].

Миллиардер Дэвид Рокфеллер впервые посетил СССР в 1968 году и встретился с теми политическими фигурами, кто принимал решение - с членами Политбюро КПСС.

Один из членов политбюро во время встречи спросил Рокфеллера, что, в то время как он выступает против войны, все американские газеты и американский президент призывают к войне с СССР. На что Рокфеллер ответил в свойственной ему манере, что президент не ключевая фигура, если не нравится один, можно поставить другого. И тут же призвал к сотрудничеству с такими как он, с деловыми людьми Америки, акцентировав внимание на том, что если между «деловыми людьми Америки» и членами политбюро договор сотрудничества состоится, то завтра все американские газеты будут писать другое и призывать совсем к другому. На что другой член политбюро озадачился, не марионетка ли в таком случае президент Америки? Рокфеллер парировал, сказав, что газетчики – это собачки и они лают пока им разрешают. Кроме того, выразил удивление о том, что как можно управлять такой великой страной, будучи малограмотными в политике [60].

Миллиардер предложил Политбюро КПСС крупный кредит в качестве экономической помощи. И уже в 1971 году Рокфеллер кредитует правительство СССР на закупку зерна и взамен получает доступ к продаже советской нефти на мировом рынке [59].

Позже Д. Рокфеллер признался, что он активно спонсировал политические процессы в СССР, которые названы позже «перестройкой».

Можно предположить, что аналогичным образом финансируются политические манипуляции в странах Восточной Европы в виде «цветных» революций со стороны Дж. Сороса и других представителей крупного бизнеса. Поэтому классифицировать североамериканскую или

западноевропейскую модель как носящую исключительно экономический характер является сомнительным.

Особой разновидностью политической коррупции является лоббизм, представляющий собой способ влияния на политическую власть через подкуп нужных политических фигур с целью отстаивания в государственных структурах тех или иных частных или корпоративных интересов. В результате лоббирования появляются, например, нужные для заказчика поправки в закон.

В своё время влиятельные норвежские бизнесмены-нацисты хотели завладеть большими территориями в Советском Союзе.

«Фредрик Прютц (Fredrik Prytz), ставший позднее министром финансов «Национального единения» (Nasjonal Samling, норвежская нацистская партия, — прим. ред.), после революции нажил состояние на торговле российской древесиной. Он написал своему другу — вождю «Национального единения», что надо как можно скорее уговорить немцев дать Норвегии колонии на востоке. Высокопоставленный член «Национального единения» Алф Вист (Alf Whist), который быстро поддержал идею, позднее стал министром торговли партии. Он уже зарабатывал приличное состояние, продавая вермахту в Норвегии и Финляндии бараки и бревенчатые дома. Чтобы укрепить свои позиции, он подарил министру пропаганды Йозефу Геббельсу и шефу СС Генриху Гиммлеру бревенчатые сауны» [16].

Этот случай иллюстрирует лоббирование, как политическую коррупцию в Северной Европе, когда бизнес Норвегии подкупал тех, кто мог принять выгодное для них решение.

Лоббизм и лоббирование встречаются во всех странах, а в некоторых из них они носят вполне законный характер. Хотя вопрос о пользе легализации лоббизма является столь же спорным, как и легализация марихуаны или оружия – сторонники и противники легализации этого вида коррупции в обоснование своей позиции приводят весомые аргументы, что делает дискуссию интересной.

3. По этиологическому механизму (по инициации преступления) коррупция делится на вымогательство взятки или дополнительного вознаграждения, на подкуп, в том числе агрессивный (посредством шантажа и физического воздействия) и на взаимовыгодную противоправную сделку (двухстороннюю сделку в корыстных интересах обеих сторон).

4. По распространению в уровнях власти – в федеральных органах власти, в региональных органах власти и в органах местного самоуправления.

5. По распространению в ветвях власти – в органах законодательной, исполнительной и судебной власти.

6. По степени централизации коррупционных отношений коррупция подразделяется на децентрализованную (каждый взяткодатель действует по собственной инициативе), централизованную коррупцию «снизу вверх» (взятки, регулярно собираемые нижестоящими чиновниками, делятся между ними и более вышестоящими), централизованную коррупцию «сверху вниз» (взятки, регулярно собираемые высшими чиновниками, частично передаются их подчиненным).

7. По виду ответственности за совершение коррупционных действий формы коррупции могут быть разделены на три большие группы:

- а) преступления,
- б) административные правонарушения,
- в) дисциплинарные проступки.

К коррупционным преступлениям относятся все те общественно опасные деяния, которые с точки зрения законодательства образуют состав уголовного преступления и перечислены в Уголовном кодексе РФ (получение или дача взятки, злоупотребление должностными полномочиями, вынесение заведомо неправосудного приговора и т.д.)

К коррупционным административным правонарушениям относятся такие противоправные действия (бездействие), которые по своей сути могут

считаться коррупционными и за которые установлена административная ответственность.

Например: использование ввезённых транспортных средств международной перевозки во внутренних перевозках. Или необоснованный отказ должностного лица государственного органа в предоставлении информации при обращении граждан (если имеется корыстная заинтересованность в сокрытии информации).

К форме коррупции в виде дисциплинарных проступков относятся такие как неисполнение или ненадлежащее исполнение своих трудовых обязанностей, которые по своей природе содержат признаки коррупционности, но при этом не образуют состава преступления или правонарушения.

Это, как правило, различные нарушения кодекса этики. Например: использование в личных целях информации, полученной при исполнении служебных обязанностей, если такая информация не подлежит официальному распространению.

Другим примером коррупционного проступка могут быть случаи, когда событие административного правонарушения имело место, но ввиду отнесения виновного лица к спецсубъектам, освобождённым от административной ответственности, отсутствует состав правонарушения.

К таким можно отнести, упомянутое выше непредоставления информации по обращению граждан или по адвокатскому запросу. Если сокрытие информации произошло со стороны должностного лица силовых структур (МВД, ФСИН и др.), то ввиду освобождения этих лиц от административной ответственности, они могут быть привлечены только к дисциплинарной, а их действия могут быть оценены только как проступок.

Перечень коррупционных проступков очень широк и ввиду неограниченной фантазии участников коррупционных схем, он не может быть исчерпывающим.

Фаворитизм, протекционизм, nepoтизм, клиентелизм и т.д. – несмотря на обилие употребляемых в литературе «-измов» невозможно найти единого подхода в дифференциации этих явлений. Тем не менее, в юридической литературе авторы часто их употребляют, хотя бы из интуитивного понимания аморальности этих явлений со стороны власти имущих.

8. По общественному отношению к коррупции, по мнению А. Хайденхаймера с соавторами, её следует разделить на «белую», «серую» и «чёрную».

Под «белой» коррупцией понимают такие действия, которые не расцениваются обществом как порочные и воспринимаются людьми благосклонно. Проявления «белой» коррупции часто являются частью культуры общества, а потому могут поощряться им.

«Чёрная» коррупция, в противоположность «белой» характеризуется поступками, которые встречают осуждение со стороны всех слоёв общества.

Под «серой» коррупцией понимаются такие действия, которые не имеют однозначной реакции в обществе и относительно них отсутствует консенсус. Если одни слои общества могут соглашаться с проявлениями коррупции, то другая часть общества её осуждает. «Серая» коррупция чаще вызывает споры в обществе [76].

9. Очень условно, коррупцию можно разделить на модели по географическому принципу распространения: на североамериканскую, западноевропейскую, азиатскую, африканскую и латиноамериканскую.

Однако расположенные в Северной Америке Мексика и Канада имеют различное проявление коррупции, равно как и расположенные в Западной Европе Испания и Швеция имеют различие. Находящиеся в Азии Сингапур и Афганистан также имеют слишком разное проявление коррупции, чтобы можно было их объединить в одну географическую модель.

Не убедительным является мнение, что североамериканская или западноевропейская модель коррупции носит исключительно экономический

характер. В указанных моделях коррупция занимает наибольшую долю в международном проявлении.

10. По целевой ориентации коррупционных связей можно разделить коррупцию на: коррупцию-достижение (получение выгодного контракта, диплома об образовании), коррупцию-избегание (уход от уголовной или административной ответственности), коррупцию-конкуренцию (подкуп покровителя).

Различие подходов в классификации коррупции указывает на сложность и многообразие её проявления. При этом знание форм коррупции позволяет не только вовремя её обнаружить, но и правильно на неё реагировать, принимать превентивные меры, выделив нужные направления борьбы (в каких сферах и против кого).

2.2 Аналитический обзор судебной практики по преступлениям коррупционной направленности в современной России

«В последнее время проблема коррупции и потенциальные пути её решения привлекают всё больше внимания не только теоретиков, но и практиков. Этот факт является чрезвычайно важным, так как знаменует переход от теоретического осмысления коррупции как таковой к попыткам развернуть более или менее комплексную борьбу против причин и следствий самой проблемы» [50, С.1].

На сегодняшний день коррупция представляет собой угрозу для экономической безопасности нашей страны, так как значительно препятствует проведению социальных преобразований, затрудняет деятельность общественных механизмов, что отрицательно сказывается на национальной экономике и вызывает недоверие к государственным институтам.

Сотрудниками правоохранительных органов осуществляется комплекс мероприятий, который направлен как на предупреждение, так и на выявление и пресечение преступлений, имеющих коррупционную направленность.

Так по данным Следственного Комитета России, который был создан 15 января 2011 года, за последние 9 лет его работы в суды было направлено более 80 тысяч уголовных дел о коррупционных преступлениях, по которым обвиняемыми проходили многие высокопоставленные чиновники, а также должностные лица различных структур [4].

В 2019 году направлено в суд для рассмотрения по существу 6 468 уголовных дел о 11 664 преступлениях. Среди преступлений, которые были инкриминированы фигурантам этих уголовных дел, преобладают: дача и получение взятки, различные виды мошенничества, присвоение и растрата.

По указанным уголовным делам перед судом предстали 6 902 обвиняемых. В их числе 308 лиц, в отношении которых применялся особый порядок уголовного производства, в том числе 50 адвокатов, 120 глав муниципальных образований, 6 судей и иные лица. Также среди обвиняемых 752 сотрудника МВД России, 181 сотрудник ФСИН России, 84 сотрудника ФССП России, 34 сотрудника ФТС России, 51 сотрудник МЧС России, 9 сотрудников прокуратуры, 476 представителей органов местного самоуправления.

Статистика коррупционных преступлений в правоохранительных органах РФ, обнародованная Следственным комитетом России, подтверждает давний тезис ряда экспертов о принципиальной неререформируемости системы МВД. Полиция (ранее милиция) всегда была, остаётся и, видимо, будет самой коррумпированной силовой структурой в стране.

В 2019 году вынесены приговоры многим, в том числе высокопоставленным лицам, уличённым в коррупции. В их числе бывший глава Республики Коми Вячеслав Гайзер и его соучастники; бывший мэр Владивостока Игорь Пушкарёв; заместитель директора ФСИН России Олег

Коршунов; бывший руководитель управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Дагестан Кубасай Кубасаев; бывший вице-председателя правительства Республики Дагестан Абдусамат Гимидов и его заместитель Раюдин Юсуфов.

Завершено расследование уголовных дел в отношении: бывшего заместителя Председателя Правительства Московской области Алексея Кузнецова, экстрадированного из Франции; должностных лиц ФБУ «Администрация Волго-Балт»; начальника ФГУП «Спецстройсервис» при Спецстрое России» Андрея Ярцева; директора Департамента развития МЧС России Беслана Гогохии; Бывшего заместителя главы администрации города Нижнего-Новгорода Владимира Привалова; руководителя секретариата губернатора Сахалинской области Вячеслава Горбачева; бывшего заместителя губернатора Псковской области Александра Кузнецова; начальника АУРЕ «Санаторий Федеральной службы судебных приставов «Зелёная долина» Александра Сафонова, Заместителя председателя Иркутского областного суда Николая Новокрещенова и иных лиц [4].

Позиция руководства Следственного комитета России по поводу нарушений закона работниками Следственного комитета является особо принципиальной и жёсткой. Следственный комитет достаточно оперативно реагирует на каждый факт коррупции, тем более если речь идёт о чистоте своих рядов. Руководство СК России декларирует о том, что совершивший преступление сотрудник, невзирая на чины и должности, будет привлечён к уголовной ответственности в соответствии с действующим законодательством. За прошедший 2019 г. в суды были направлены уголовные дела в отношении 27 сотрудников ведомства.

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации за 2019 год увеличилось количество преступлений коррупционной направленности по сравнению с 2018 годом на 1,6% (30 991) [64]. Их удельный вес в массе всех выявленных деяний за отчётный период составил 1,5%.

В целом по стране возросло на 14% (с 3 499 за 2018 г. до 3 988 за 2019 г.) число деяний, предусмотренных статьёй 290 УК РФ (получение взятки). За 2019 год число преступлений, предусмотренных статьёй 291 УК РФ (дача взятки) увеличилось на 21,5% (с 2 612 в 2018 г. до 3 174 в 2019 г.).

Число деяний, предусмотренных статьёй 291.1 УК РФ (посредничество во взяточничестве), по сравнению с аналогичным периодом 2018 года увеличилось на 32,5% (с 979 до 1297).

Генеральная прокуратура сообщила, что в 2019 году ущерб от коррупционных преступлений составил почти 55,1 миллиарда руб. (8,8% от суммы ущерба, причинённого всеми видами преступлений в России) [11].

Добровольно погашен ущерб на 4,1 миллиарда руб. По приговору суда изъято имущество, деньги и ценности на 1,5 миллиарда руб. Наложено арест на имущество обвиняемых стоимостью 18,2 миллиарда руб.

Однако по данным СК РФ при взаимодействии с коллегами из ФСБ России, МВД России, прокуратуры, Счётной палаты России, Росфинмониторинга и других государственных органов за 2019 год возмещён ущерб от коррупционных преступлений на 2,47 млрд рублей. А для обеспечения возмещения причинённого вреда наложено арест на имущество обвиняемых на 12,9 млрд рублей.

Исходя из изложенного, напрашивается вывод о том, что более 52 миллиардов руб. ущерба за 2019 год остались невозмещёнными.

В 2019 году зарегистрировано 30 991 преступлений коррупционной направленности. Уголовные дела по коррупционным статьям Уголовного кодекса РФ открыты в отношении 15 773 лиц.

Увеличилось количество выявленных фактов получения и дачи взятки, а также посредничества во взяточничестве. В 2019 году отмечено 13 867 фактов, в 2018 году – 12 527, в 2017 году – 12 111 фактов.

При этом по данным Генеральной прокуратуры РФ случаи мелкого взяточничества происходят всё реже: в 2019 году – 5 408, в 2018 году – 5 437, в 2017 году – 5 841 случай.

По результатам оперативно-служебной деятельности ГУ МВД России по Самарской области в 2019 году в регионе возросли показатели взяточничества на 26% по сравнению с 2018 годом [57].

Таким образом, в Российской Федерации из года в год растёт количество преступлений коррупционной направленности, также, как и растёт их выявляемость. Данное обстоятельство может свидетельствовать о хорошей работе правоохранительных органов и слабости законодательства в данной сфере. Коррупционеры не боятся мер, предпринимаемых государством, в борьбе с данным явлением, убеждены в своей безнаказанности (не верят в неотвратимость наказания).

О такой ситуации косвенно может говорить статистика числа преступлений, по которым вынесены обвинительные приговоры, и виды наказания осужденных лиц по основной квалификации за совершение преступлений коррупционной направленности в 2019 году. Данная статистика ведётся Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации [15].

По данным Судебного департамента в 2019 году всего по составам коррупционной направленности вынесены обвинительные приговоры (по основной и дополнительной квалификации) 15 562 лицам. В сравнении с предыдущими годами:

- 2016 г. - 19 905 лицам,
- 2017 г. - 17 334 лицам,
- 2018 г. - 16 607 лицам.

Это на 22% меньше, чем в 2016 году и на 7% меньше, чем в 2018 году.

Из приведённых выше показателей можно сделать вывод о том, что количество вынесенных обвинительных приговоров с каждым годом стабильно уменьшается. О такой же тенденции свидетельствуют и цифры количества осуждённых лиц. В 2016 г. было всего осуждено 10975 чел., в 2017 г. – 9489 чел., в 2018 г. – 9002 чел., 2019 г. - 8479 человек соответственно.

То есть имеется стойкая тенденция к уменьшению вынесения обвинительных приговоров, что может свидетельствовать о некачественном расследовании правоохранительными органами уголовных дел с неверной квалификацией преступлений и передачей дел в суд без надлежащей доказательственной базы.

Относительно стабильным, с тенденцией к уменьшению, является количество лиц, которые реально были лишены свободы на определённый срок. В 2016 г. лишены свободы – 1620 чел., в 2017 г. – 1475 чел., в 2018 г. – 1383 чел., в 2019 г. – 1463 человек соответственно.

Однако количество осуждённых, освобождённых от наказания или которым наказание не назначалось, неуклонно снижается.

В 2016 г. были освобождены от наказания 774 чел., в 2017 г. – 424 чел., в 2018 г. – 349 чел., в 2019 г. – 263 человека соответственно.

Также уменьшается количество приговоров, в которых фигурирует основной вид наказания, не связанный с реальным лишением свободы, такой как штраф. В 2016 г. количество штрафов, наложенных, как основное наказание было 5520, в 2017 г. – 4326, в 2018 г. – 4210, в 2019 г. – 3746 соответственно.

В 2019 году конфисковано имущество (ст. 104.1 УК РФ) у 305 человек, в 2016 г. – у 543; 2017 г. – у 349; 2018 г. – у 296 чел. В 2019 году количество лиц, у которых было конфисковано имущество, уменьшилось на 44% по сравнению с 2016 годом.

Более чем в полтора раза (162%) по отношению к данным 2017 года, на 23% по отношению к данным 2018 года, увеличилось количество обвинительных приговоров за коммерческий подкуп по ч. 3 ст. 204 УК РФ с квалифицирующими признаками:

- а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- б) за заведомо незаконные действия (бездействие);
- в) в крупном размере (в редакции ФЗ от 03.07.2016 № 324-ФЗ).

В 2017 г. таких приговоров было 16, в 2018 году - 21, в 2019 г. - 26.

В 2019 году уменьшилось количество вынесенных обвинительных приговоров по преступлениям, предусмотренным ч. 3 ст. 290 УК РФ (Получение взятки лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или субъекта Российской Федерации, а равно главой местного органа самоуправления) по сравнению с 2016 годом почти вдвое. В 2016 г. их было 2066, в 2017 г. – 985, в 2018 г. – 1027, в 2019 г. – 1021 соответственно.

Несмотря на то, что в целом по стране за 2019 год (по сравнению с 2018 годом) возросло число деяний, предусмотренных статьёй 290 УК РФ (получение взятки) на 14% (по данным обвинения), количество обвинительных приговоров за тот же период уменьшилось на 1% (по данным Судебного департамента при ВС РФ).

За 2019 год число преступлений, предусмотренных статьёй 291 УК РФ (дача взятки), увеличилось на 21,5% по сравнению с 2018 годом (с 2 612 в 2018 г. до 3 174 в 2019 г.). Количество обвинительных приговоров по данной статье за тот же период увеличилось на 20%. Что сопоставимо.

Таким образом, обобщая статистические данные, предоставленные Следственным комитетом РФ, Генеральной прокуратурой РФ, Верховным Судом РФ следует, что наибольшее количество коррупционных преступлений совершено в системе МВД РФ, а правоохранительные органы в целом показывают высокую статистику выявления коррупции, тогда как суды данную статистику не подтверждают.

Высокий уровень коррупции в МВД РФ отчасти объясняется тем, что число сотрудников полиции значительно больше числа сотрудников других правоохранительных органов, что статистически не может являться достоверным. Более объективным критерием мог бы стать процентный показатель по отношению к числу сотрудников. Однако ввиду засекреченности указанных сведений такой сравнительный показатель недоступен для анализа.

Проблема высокого уровня коррупции в правоохранительных органах в целом и в системе МВД РФ кроется в отсутствии должной мотивации к соблюдению закона, падении профессионализма и квалификация личного состава, «палочной системе» оценки работы органов дознания и предварительного следствия.

Это хорошо просматривается по качеству раскрытия и расследования преступлений. Порой доказательная база по расследуемым уголовным делам основывается на признании вины, в том числе, полученного в отсутствие защитника.

Следствием низкого профессионализма и системных проблем является рост уголовных дел коррупционной направленности, направленных в суд, но переквалифицированных в последующем судом или возвращённых судом прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ.

Порочность «палочной системы» заключается в её показушности, а отсюда и постановочная борьба с коррупцией. Дело в том, что ключевой показатель, по которому оценивается работа правоохранительных органов — доля раскрытых преступлений и административных правонарушений. Для следователя и дознавателя — это число уголовных дел, направленных в суд и показатели возмещения материального вреда потерпевшим. В этой статистике особое место занимают тяжкие и особо тяжкие преступления, а также дела коррупционной направленности, мода на которые появилась в последние годы.

Добросовестная и качественная работа следователя, в результате которой он установил отсутствие состава преступления в рамках уже возбуждённого дела, остаётся для него не оцененной. Тогда как направление им уголовного дела в суд с обвинительным заключением по коррупционному преступлению, даже в тех случаях, когда такого не имеется, является показателем хорошей работы. Руководство требует количества расследованных уголовных дел, а не качества их расследования и

подготовки для передачи в суд. Отсюда и несоответствие числа возбуждённых дел и вынесенных судом приговоров.

Однако коррупция – это болезнь не только сотрудников Министерства внутренних дел или иных правоохранительных органов, это болезнь всего общества. Требовать от чиновников перестать брать взятки, когда все остальное общество их дает, не является решением проблемы.

Коррупцию следует искоренять во всем обществе в целом, при этом внутри правоохранительных органов особенно нужно создать такие условия, которые способствовали бы решению вопроса по закону, чтобы так было легче и эффективнее, чем давать взятку. При этом работу самих правоохранительных органов следует оценивать прежде всего по качеству работы как таковой, в том числе, по качеству полученных доказательств, а не по числу выявленных коррупционных преступлений.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что различие подходов в классификации коррупции указывает на многообразие её проявления. При этом знание форм коррупции позволяет правильно на неё реагировать и принимать превентивные меры. Учитывая, что правоохранительные органы в целом показывают высокие показатели выявления коррупции, тогда как суды данную статистику не подтверждают, следует вывод, что в борьбе с коррупцией присутствует элемент показушности, от которой следует избавляться.

Глава 3 Проблема формирования государственной стратегии в сфере противодействия коррупции

3.1 Стратегия и тактика государства в процессе противодействия коррупции

Сложности борьбы с коррупцией объясняются ее огромными масштабами, устойчивостью к каким-либо мерам воздействия, латентностью. Всё это затрудняет получение объективной оценки истинного положения дел в этой весьма криминализованной неблагополучной сфере. И как результат – значительные трудности в борьбе с ней.

Томас Джефферсон, предрекая развитие коррупции, преследовал цель отменить наследственность и первородство во власти и полагал, что необходимо аннулировать эту привилегию и вместо аристократии богатства, приносящей больше вреда и опасности, чем пользы обществу, открыть дорогу аристократии добродетели и таланта [72].

По сведениям экспертов в начале 90-х реальный уровень коррупции превышал официальную статистику в десятки раз. В настоящее время есть утверждение о том, что коррупция превысила официальный показатель в 2000 раз. Следовательно, выявление коррупционных преступлений можно считать минимальным. А если ещё учесть факт, что не все коррупционеры будут привлечены к ответственности, то итоги подобной борьбы с масштабным злом весьма печальны.

Масштаб коррупции соответствует её возможностям, хотя очевидно, что реальные потери от коррупционных злоупотреблений значительно больше, чем фактические затраты на взятки, «откаты», подкуп.

«Коррупционные источники достаточно велики и многообразны: материально-финансовые (прежде всего бюджетные) ресурсы государства; доходы фондовых рынков; средства крупного, среднего и малого бизнеса;

собственность и личные сбережения миллионов граждан. Подтверждением огромной емкости коррупционной базы является показатели объемов вывоза капитала (сокрытие экспортной выручки, перевод средств по импортным контрактам, фиктивные операции с ценными бумагами), «откаты» для своевременного и на выгодных условиях получения государственных заказов, потери в сфере государственных и муниципальных закупок» [65].

Следует признать, что любые финансовые и/или ресурсные вливания в государственные программы противодействия коррупции оправданы, если они обеспечивают определённый значимый результат и не станут сами предметом коррупционных схем.

Коррупция поразила практически все общественные отношения. Коррупционный рынок объединил огромное количество представителей бизнеса и чиновников всех уровней. Поэтому все меры государственного противодействия коррупции должны быть системными, всеобъемлющими, нацеленными на значимый результат.

Следует обратить внимание, что во всех развитых и успешных странах мира антикоррупционная деятельность является государственной политикой и важнейшей стратегической задачей власти. Более того, «в большинстве стран коррупция в культурно-психологическом плане воспринимается как нечто неприличное и непорядочное, оценивается как что-то такое, что ниже достоинства нормального человека» [9]. Такое отношение к коррупции должно быть центральным ориентиром антикоррупционной идеологии в современной России.

В качестве тактики борьбы с коррупцией в органах государственного управления можно применить способы и методы борьбы с этим явлением, которые уже используются в бизнесе.

Так, Найджел Айер и Мартин Самосюк (Nigel Iyer and Martin Samociuk) полагают, что общей чертой во многих случаях коррупции в организациях является наличие неких индикаторов или красных флажков, которые должны были бы вызвать подозрения. Однако честные сотрудники либо не замечают

их, либо, если и замечают, то игнорируют, потому что не понимают их значения.

Авторы утверждают, что благодаря повышению осведомленности сотрудников и введению соответствующего обучения, обращающего внимание на поведенческие и транзакционные аспекты, можно добиться значительных успехов в борьбе с коррупцией в бизнесе. Среди множества признаков коррупции, на которые предлагается обращать внимание, например случаи, когда сотрудники раздувают бюджет проекта, представляя умышленно завышенные счета-фактуры; когда регистрируют сверхурочные часы на проектах для достижения мошеннической оплаты сверхурочных; Сюда же следует отнести использование группового фактурирования, когда затраты распределяются по разным проектам, которые вводятся в один и тот же счет, чтобы иметь возможность скрыть ложные затраты.

Для предотвращения коррупции следует внедрять программы повышения осведомленности и распознавания рисков, разрабатывать соответствующую политику и реализовать бизнес-стратегию [75].

Отнюдь не все чиновники и бизнесмены хотят и могут участвовать в борьбе с коррупцией. Коррупцированные представители власти и недобросовестные представители частного сектора лишь декларируют своё участие в противодействии коррупционным сделкам. На деле же часто всё происходит иначе. Каждый ищет свою выгоду, обеспечивая себе безбедное существование.

«Подобное поведение в лучшем случае укладывается в стратегию «сознательной пассивности» и «бюрократического саботажа» [48, С. 16]. В подобной ситуации граждане стараются играть роль пассивного наблюдателя, руководствуясь принципом невмешательства, мол рынок сам всё расставит по своим местам. Таких не страдающих душевными муками граждан совершенно не беспокоит, что рано или поздно коррупция может привести Россию к катастрофе.

Основное содержание Государственной стратегии противодействия коррупции «заключается в разработке, обосновании и претворении в жизнь определенного комплекса задач политического, социального, экономического, информационного, научно-технического, производственного, организационного характера. Плюс к этому строгая ориентированность на укрепление конституционной законности и обеспечение должного правопорядка, стратегически активное оздоровление в правовом плане общественных отношений.

«Цели, задачи и принципы стратегии, основные направления, способы, средства и возможные этапы ее реализации объективно обусловлены и определяются целевой направленностью внутренней и внешней политики государства в целом, финансово-экономическим, научно-интеллектуальным и кадровым потенциалом страны» [65].

На практике выделяют четыре модели антикоррупционных стратегий: тоталитарную, авторитарную, олигархическую, либеральную. Все эти модели свободно трансформируются одна в другую. Наиболее эффективной считается комплексная модель.

Тоталитарная модель борьбы с коррупцией предполагает широчайший контроль со стороны государства за поведением должностных лиц и жесткое реагирование на любые отклонения от принятых норм, которые они допустили. Негативной стороной данной модели является нарушение прав человека потому, что тоталитаризм по природе своей несовместим с их соблюдением.

Авторитарная модель - характеризуется избирательной ответственностью, в соответствии с установками «руководящего лица». Длительное время такими лицами были представители партийной элиты. Для авторитарной модели характерны:

а) правовой иммунитет при выходе должностного лица на определенный уровень властных полномочий;

б) деньги в этой модели играют второстепенную роль или не играют никакой.

Такая модель мотивирует стремление граждан попасть во властные структуры из соображений собственной безопасности и безнаказанности в борьбе за привилегии и полномочия, поэтому в авторитарной модели заложены процессы деградации власти и ее последовательного коррумпирувания.

Олигархическая модель определяет ответственность в соответствии с клановым подходом — по принципу «свой — чужой» (наш — не наш). Поскольку власть осуществляется «командами», то «своих» защищают от ответственности всеми возможными и невозможными способами. Однако, в отношении «чужих» собирают компрометирующий материал и пытаются дать ему законный ход. Такая модель в настоящее время типична для борьбы с коррупцией в России. В олигархической модели достаточно большое значение придается деньгам, поэтому с их помощью улаживаются многие вопросы, в том числе во взаимодействии с правоохранительными органами. Отсюда перевоплощение данной модели в криминальную. Ведь как показывает практика, и бандиты от ответственности откупаются. Это позволяет им безнаказанно заниматься криминальным бизнесом. Отсутствие должного контроля порождает широкомасштабную коррупцию в нижестоящих структурах власти.

Либеральная модель предполагает полную безответственность, безнаказанность и вседозволенность. Такая модель как правило актуализируется в периоды революционных потрясений, когда новая власть еще достаточно не овладела функциями управления либо сознательно провоцирует разрушительные процессы.

Правовая демократическая модель характерна для правового государства. В ней большое значение имеет реализация идей согласования права и нравственности, определения разумной иерархии общечеловеческих ценностей, охраняемых законом, равенства всех перед законом, поддержания

взаимных обратных связей, формирования приоритетов борьбы с преступностью [21, С. 50].

Очевидно, что универсальной модели стратегии на все случаи жизни попросту не существует. Поэтому во многих государствах, в том числе и в России, используется смешанная модель стратегий.

Кроме того, рядом авторов основные государственные стратегии противодействия коррупции предлагается разделить иначе. Ими выделяются:

1. Стратегия системного устранения причин коррупции.

В данной стратегии «основной акцент делается на устранении причин, порождающих коррупцию, а не на внешних проявлениях этой проблемы, то есть деятельности коррупционеров» [53, С. 27].

Так, по мнению В.М. Полтеровича, «коррупция в России органично переплелась с другими неэффективными устойчивыми социальными нормами (неплатежи, бартер, уклонение от налогов). Преодолеть её в таком случае может только системная борьба с коррупцией, которая взламывает все подпирющие и углубляющие коррупцию социальные практики. Системность наделяет также эту стратегию потенциалом преобразования всего государства, и его отношения с гражданским обществом» [50, С. 2].

Поэтому очевидным преимуществом указанной стратегии является её системность. Кроме того, она не нарушает прав и свобод человека.

2. Стратегия «войны».

Данная стратегия заключается в борьбе с уже существующими проявлениями коррупции и с конкретными коррупционерами.

Основным преимуществом стратегии «войны» является признание властями наличия самой коррупции, как актуальной проблемы, а также быстрое получение результатов от борьбы с ней.

«Однако стратегия «войны» имеет также целый ряд недостатков, таких как: меры в рамках этой стратегии носят исключительно карательный характер, который выражается в ужесточении государственного контроля; применение данной стратегии связано с постоянной потребностью в её

легитимации, так как любая карательная политика требует обоснования, мобилизации общественного мнения в свою поддержку; такая стратегия может быть использована политической силой, находящейся у власти, для сведения счетов с политическими оппонентами. Но самым опасным является угроза образования устойчивых коррупционных сетей» [53, С. 28].

Применение данной стратегии даёт быстрый результат, однако, кратковременный. Такая стратегия может быть основой общественной поддержки либо всему режиму, либо конкретному политику. Однако в последующем стратегия «войны» приводит к общественному недоверию любым антикоррупционным реформам. Поэтому данная стратегия не должна рассматриваться как перспективная.

3. Стратегия «сознательной пассивности».

Отличительной чертой данной стратегии является утверждение о неэффективности, отсутствии результативности активного противодействия коррупции. «Коррупция, с одной стороны, рассматривается как существенная проблема, признаётся её вредное влияние на общество и государство, но с другой стороны, считается, что это временное явление и либеральная демократия с рыночной экономикой способны без вмешательства решить эту проблему» [53, С. 28].

В таком случае у государства не возникает регулирующих рычагов воздействия на развитие коррупции. Оно фактически самоустраняется от управления антикоррупционными программами.

Опыт других государств показывает, что применение стратегии «сознательной пассивности» может привести к потере контроля над ситуацией, что неизбежно приведёт к росту коррупции и, как результат, возникнут системные дисфункции экономических и социальных механизмов.

Ранее «российский опыт противодействия коррупции опирался именно на стратегию сознательной пассивности. К несчастью, к началу девяностых годов, в России сложились все вышеперечисленные условия возникновения стратегии именно такого типа: радикальный экономический либерализм

уповал только на рынок, который решит все проблемы. Коррупцированная верхушка - наследие «ancien régime», декларируя на словах приверженность активным мерам по противодействию коррупции, пальцем о палец не ударила для принятия каких-либо мер по реальной борьбе с этой болезнью; бюджетные дефициты не позволили бы провести глобальную антикоррупционную реформу» [50, С. 8]. Кроме того, иногда на практике применяются т.н. «смешанные стратегии противодействия». Когда «стратегия устранения причин коррупции включает в себя противодействие конкретным коррупционерам, а стратегия «войны», пусть и во фрагментарном виде, ориентирована и на устранение причин. В реальных условиях поэтому может применяться смешанная стратегия противодействия коррупции. Тем не менее практически всегда можно выделить доминирующую стратегию борьбы с коррупцией» [53, С.28]. Совершенно очевидно, что противодействие коррупции не должно сводиться в борьбе с «симптомами» коррупции. Борьба должна вестись целенаправленно, масштабно, системно. Должны подвергаться уничтожению и условия и факторы появления коррупции. Эффективная стратегия борьбы с коррупцией должна включать в себя основные направления, такие как: привлечение к решению задач не только представителей государственных органов, но и частного бизнеса, гражданского общества; упорядочение системы управления; структурная реформа основных государственных институтов; изменение морально-этических норм, господствующих в обществе.

Национальная стратегия противодействия коррупции в России закреплена Указом Президента РФ от 13 апреля 2010 года № 460 «О национальной стратегии противодействия коррупции и национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы». Она является «общим программным документом, положения которого направлены на устранение коренных причин коррупции в обществе и должны последовательно конкретизироваться с учётом требований времени в Национальном плане противодействия коррупции на соответствующий период, а также в планах

по противодействию коррупции федеральных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» [10, С. 5].

Национальная стратегия противодействия коррупции предусматривает реализацию таких программных мероприятий, как:

- «устранение коррупциогенных факторов, препятствующих созданию благоприятных условий для привлечения инвестиций»;
- совершенствование условий, процедур и механизмов государственных и муниципальных закупок, в том числе путём расширения практики проведения открытых аукционов в электронной форме, а также создание комплексной федеральной контрактной системы, обеспечивающей соответствие показателей и итогов выполнения государственных контрактов первоначально заложенным в них параметрам и утверждённым показателям соответствующего бюджета;
- расширение системы правового просвещения населения;
- модернизация гражданского законодательства;
- дальнейшее развитие правовой основы противодействия коррупции;
- повышение значимости комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих Российской Федерации и урегулированию конфликта интересов и др.

Главной целью Национальной стратегии противодействия коррупции является искоренение причин и условий, порождающих коррупцию в российском обществе» [34]. Коррупция представляет собой результат общественных отношений и является сложным социальным явлением, которое угрожает экономической и политической безопасности России. Следовательно, для своей стабильности и сохранности государство должно проводить последовательную, систематическую, целенаправленную работу по противодействию коррупции. Именно такие задачи указаны в Национальной стратегии противодействия коррупции в Российской Федерации.

3.2 Предупреждение коррупции в сфере государственного управления

Основные меры профилактики коррупции, в том числе в сфере государственного управления, сформулированы в статье 6 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Следует отметить, что предупреждение (профилактика, от греч. πρόφύλακτικός «предохранительный» — предварительные меры для недопущения чего-либо) - это комплекс мер, направленных на предотвращение совершения коррупционного правонарушения путем устранения самих возможностей возникновения таких ситуаций [37].

Так одной из мер профилактики коррупции, закреплённой в Законе № 273-ФЗ, является формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению.

Предполагается, что сформировать такую нетерпимость возможно с помощью различных сообщений в СМИ, например, об аресте лиц уличённых в преступлениях коррупционной направленности и их расследовании; о количестве возбуждённых уголовных дел и вынесенных приговорах в отношении коррупционеров; о выявленных коррупциогенных факторах и демонстрации различной статистической информации.

Для профилактики коррупции немаловажное значение имеет прозрачность деятельности государственных и муниципальных органов, которую могут отчасти обеспечить СМИ.

У должностных лиц, использующих своё служебное положение с целью личного обогащения, будет гораздо меньше возможностей для злоупотреблений в условиях освещения их деятельности в печатных СМИ, а также на телевидении. Поэтому «в развитых демократических странах уделяют столь большое внимание обеспечению надлежащих гарантий деятельности разнообразных гражданских институтов, призванных

осуществлять постоянный контроль за должностными лицами. Одним из важнейших институтов такого контроля являются независимые СМИ» [61].

Средства массовой информации способствуют формированию общественного мнения относительно тех или иных вопросов. С целью укрепления антикоррупционных мер в России следует воздерживаться от мер, негативно воздействующих на развитие свободных и независимых СМИ и сообщества журналистов.

Однако такие мероприятия будут или не будут иметь успех в обществе в зависимости от мнения самих россиян и в какой форме подобная информация будет преподнесена.

Это имеет немаловажное значение, поскольку при общественных опросах соотечественников (по сведениям различных источников) в последние годы большинство высказалось о том, что в нашем государстве решить проблему коррупции невозможно. То есть общество достаточно пессимистично настроено в отношении борьбы с коррупцией.

В 2017 году специалисты Левада-центра, проводя опрос среди граждан, спрашивали об их отношении к решению проблемы с помощью взятки. 20% россиян посчитали, что иногда это полезно для дела и с этим явлением можно мириться. Большинство же отказались от такой мысли, еще 6% опрошенных затруднились с ответом. При этом, когда у граждан спросили, как они относятся к коррупции в органах власти страны, то число поддерживающих такое явление резко пошло на убыль. Только 5% считали, что это может быть полезно и с этим стоит мириться. Остальные категорически были против социального зла в органах власти.

Что касается победы над коррупцией в России, то, судя по всему, россияне не склонны пребывать в иллюзии. Только 16% россиян уверены, что в нашей стране можно полностью ликвидировать коррупцию и взятки. 58% считают, что есть шансы только уменьшить масштабы данного явления. 21% граждан опустили руки и заявили, что решить проблему невозможно [23].

По мнению ряда учёных одним из эффективных методов в сфере формирования в обществе нетерпимости к коррупционному поведению является антикоррупционное образование, которое должно формировать в обществе мировоззрение, осуждающее коррупцию.

«Цель такого образования – воспитание правового сознания и гражданской этики. Оно должно способствовать приобретению знаний о механизмах защиты от коррупции. Так же антикоррупционное образование предполагает формирование в обществе социальной активности в сфере борьбы с коррупцией» [19].

На сегодняшний день в Российской Федерации предпринимаются попытки по введению антикоррупционного образования на всех уровнях образовательного процесса, от начального до высшего. В общеобразовательных учреждениях такие мероприятия проводятся в виде классных часов, на которых обсуждаются вопросы возникновения, развития и противодействия коррупции.

И.В. Тепляшин предлагает проводить во всех учебных заведениях занятия по антикоррупционным темам. Например: «Коррупция как угроза национальной безопасности России», для того чтобы молодые граждане нашего государства активно использовали антикоррупционные механизмы» [68].

В высших учебных заведениях предлагается проводить специальные лекции и семинары, посвященные отдельным аспектам коррупционных проявлений.

Так, например, в рамках подготовки студентов к практическим занятиям по дисциплине «Правовое регулирование антикоррупционной деятельности» в Тольяттинском государственном университете разработано соответствующее учебно-методическое пособие [27], в котором рассмотрены общие положения о коррупции и противодействии коррупции. Материалы данного пособия могут быть использованы не только для углубленного

изучения вопросов коррупции в рамках учебной программы, но и будут полезны всем, кто интересуется проблемой борьбы с коррупцией.

Однако, следует отметить, что в нашем государстве антикоррупционное образование в основном внедрено при подготовке государственных служащих, а также юристов и экономистов. При получении образования по иным специальностям такое обучение практически не проводится. Подобная практика неверная, так как знаниями в области противодействия коррупции должны обладать все граждане, тем более те, кто получает высшее образование.

Кроме того, в России не уделяется должного внимания подготовке по специальным «антикоррупционным» программам преподавателей, которые могли бы передавать соответствующие знания учащимся и студентам.

Еще одним не маловажным моментом в сфере антикоррупционного образования является повышение качества профессиональной подготовки специалистов в сфере противодействия коррупции. Такая задача перед высшими учебными заведениями была поставлена Национальной стратегией противодействия коррупции, утвержденной Указом Президента РФ от 13 апреля 2010 года [34].

По замыслу законодателей, активное применение антикоррупционного образования должно способствовать росту правосознания в обществе, развитию демократических институтов, формированию нетерпимого отношения к коррупционному поведению.

Мерами профилактики коррупции в соответствии с Федеральным законом «О противодействии коррупции» также являются: «антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов, а также рассмотрение в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления, других органах, организациях, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, не реже одного раза в квартал вопросов

правоприменительной практики по результатам вступивших в законную силу решений судов, арбитражных судов о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) указанных органов, организаций и их должностных лиц в целях выработки и принятия мер по предупреждению и устранению причин выявленных нарушений» [37].

Такое явление, как коррупция, в большей или меньшей степени существует в любом государстве мира. Существование коррупции не зависит ни от политического режима, ни от экономической системы в каждой конкретной стране. Разница лишь в степени выраженности данного антисоциального явления.

Следует признать, что одним из факторов, способствующих массовым коррупционным проявлениям, является низкое качество законодательства, в том числе коррупциогенность нормативных правовых актов. Поэтому одной из основ, способствующих проявлению коррупции, являются «слабые» нормативные правовые акты.

Правовые и организационные основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения установлены Федеральным законом от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Данный Федеральный закон устанавливает порядок проведения антикоррупционной экспертизы.

«Основными принципами организации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) в соответствии с Законом являются:

- 1) обязательность проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов;
- 2) оценка нормативного правового акта (проекта нормативного правового акта) во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами;

3) обоснованность, объективность и проверяемость результатов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов);

4) компетентность лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов);

5) сотрудничество федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также их должностных лиц (далее - органы, организации, их должностные лица) с институтами гражданского общества при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов)» [38].

В соответствии с данным законом и в целях обеспечения реализации его норм принято Постановление Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», которым утверждены Правила и Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов [39].

Согласно указанным Правилам экспертизе подлежат как действующие нормативные правовые акты, так и проекты нормативных правовых актов. К субъектам антикоррупционной экспертизы относятся: Министерство юстиции Российской Федерации, органы прокуратуры, федеральные органы исполнительной власти, организации и их должностные лица, а также независимые эксперты, то есть институты гражданского общества и граждане, которые также могут проводить независимую антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и их проектов за счет собственных средств.

«Антикоррупционная экспертиза – это вид правовой экспертизы, которая проводится с сугубо специальной задачей по выявлению и описанию коррупциогенных факторов, относящихся к действующим правовым актам и

их проектам; разработке рекомендаций, направленных на устранение или ограничение действия таких факторов. По результатам экспертизы на предмет наличия коррупциогенных факторов составляется экспертное заключение» [39].

Реализуя полномочия в сфере противодействия коррупции, Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Самарской области в 2019 г. (на 01.10.2019 г.) антикоррупционная экспертиза была проведена в отношении 1240 нормативных правовых актов Самарской области.

По результатам проведения антикоррупционной экспертизы в отчетном периоде в 4 нормативных правовых актах Самарской области было выявлено 5 коррупциогенных факторов:

- наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права, - установление неопределенных, трудновыполнимых и обременительных требований к гражданам и организациям (3 фактора);

- широта дискреционных полномочий – отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований (1 фактор);

- лингвистическая неопределенность - употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера (1 фактор).

Информация обо всех выявленных коррупциогенных факторах была направлена в Прокуратуру Самарской области. Предполагалось, что в случае несогласия Прокуратуры Самарской области с выявленными коррупциогенными факторами соответствующая информация будет направлена в вышестоящую инстанцию, в Главное управление Министерства юстиции РФ по Нижегородской области.

По результатам проведения антикоррупционной экспертизы за 3 квартала 2019 года было устранено 2 коррупциогенных фактора в 1 нормативном правовом акте Самарской области. Все замечания, изложенные

в заключении, учтены, коррупциогенные факторы устранены до принятия нормативного правового акта [56].

Однако, если всё же издаются «слабые» в отношении коррупции нормативные правовые акты, позволяющие двояко трактовать нормы, фиксирующие нечёткие формулировки, следовательно антикоррупционная экспертиза работает недостаточно эффективно.

Устранение коррупциогенных факторов и коррупционных ситуаций посредством экспертизы будет так или иначе способствовать снижению уровня коррупции. Следует понимать, что антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов нацелена не на проявления коррупции, а на её причины.

В соответствии с пунктом 3 статьи 6 Закона «О противодействии коррупции» мерой предупреждения коррупции также является «предъявление в установленном законом порядке квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы, а также проверка в установленном порядке сведений, представляемых указанными гражданами» [37].

Значимую роль в профилактике коррупционных проявлений занимают требования к служебному поведению государственных гражданских служащих, установленные законодательством о государственной гражданской службе. Обязательное соблюдение государственным гражданским служащим требований к служебному поведению может препятствовать потенциально противоправному коррупционному поведению. Например, при обращении к государственному гражданскому служащему с предложением взятки, а также иных провокаций, связанных с коррупционными проявлениями [32].

Общие принципы служебного поведения государственных служащих регламентированы Указом Президента Российской Федерации от

12.08.2002г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих». Указ был издан в целях повышения доверия общества к государственным институтам, обеспечения условий для добросовестного и эффективного исполнения федеральными государственными служащими и государственными гражданскими служащими субъектов Российской Федерации должностных обязанностей, исключения злоупотреблений на федеральной государственной службе и государственной гражданской службе субъектов Российской Федерации [44].

Требования к служебному поведению государственных гражданских служащих, основанные на указанных выше принципах, изложены в статье 18 Федерального закона от 27.07.2004 №79-ФЗ «О государственной гражданской службе».

Так в указанной статье говорится, что гражданский служащий обязан «исполнять должностные обязанности добросовестно, на высоком профессиональном уровне» [32]. Такое требование связано с необходимостью повышения эффективности деятельности органов государственной власти (государственных органов) в целом. Государственный гражданский служащий должен соответствовать предъявляемым к лицу, замещающему данную должность, квалификационным требованиям, обладать необходимыми профессиональными знаниями и навыками; исходить из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют смысл и содержание его профессиональной служебной деятельности. Основа данного требования – конституционно-правовая природа правовых норм, закрепляющих права и свободы человека и гражданина. Гражданский служащий обязан «осуществлять профессиональную служебную деятельность в рамках установленной законодательством Российской Федерации компетенции государственного органа» [32]. Под компетенцией необходимо понимать установленную нормативными правовыми актами сферу

деятельности органа государственной власти, его функции, полномочия и направления деятельности.

Обязанностями гражданского служащего также являются обеспечение равного, беспристрастного отношения ко всем физическим и юридическим лицам; отсутствие предпочтения каким-либо общественным или религиозным объединениям, профессиональным или социальным группам, гражданам и организациям; недопущение предвзятости в отношении таких объединений, групп, граждан и организаций; отсутствие действий, связанных с влиянием каких-либо личных, имущественных (финансовых) и иных интересов, препятствующих добросовестному исполнению должностных обязанностей. Данные требования имеют непосредственную антикоррупционную направленность в рамках профилактики совершения государственными гражданскими служащими антикоррупционных действий.

Соблюдение ограничений, установленных настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами для гражданских служащих; соблюдение нейтральности, исключающей возможность влияния на свою профессиональную служебную деятельность решений политических партий, других общественных объединений, религиозных объединений и иных организаций; отсутствие поступков, порочащих честь и достоинство гражданского служащего; проявление корректности в обращении с гражданами; проявление уважения к нравственным обычаям и традициям народов Российской Федерации; учёт культурных и иных особенностей различных этнических и социальных групп, а также конфессий; поддержка межнационального и межконфессионального согласия; не допущение конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб репутации гражданского служащего или авторитету государственного органа; соблюдение установленных правил публичных выступлений и предоставления служебной информации [32] – такие требования предъявляются к гражданскому служащему Федеральным законом N 79-ФЗ.

Кроме того, лицо, замещающее должность гражданской службы категории «руководитель», обязан не допускать случаи принуждения гражданских служащих к участию в деятельности политических партий, других общественных и (или) религиозных объединений. Требования, связанные с обеспечением нейтральности, беспристрастности, равного отношения к различным профессиональным, религиозным, политическим организациям и объединениям, социальным группам, учетом культурных и иных особенностей, объективны и обусловлены такими чертами российского государства, как многонациональность, многоконфессиональность, отсутствие установленной идеологии и признание идеологического многообразия. Осуществление государственных функций без соблюдения государственными гражданскими служащими обязательных требований невозможно. Некоторые требования к поведению госслужащих носят этический характер. Их чёткое соблюдение создает положительное представление о государственных гражданских служащих, способствует поддержанию их высокой репутации, повышает авторитет института государственной гражданской службы в целом [32].

23 декабря 2010 года Советом при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции утвержден Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных гражданских служащих РФ и муниципальных служащих (протокол № 21), являющийся базой для иных кодексов. Типовой кодекс представляет собой свод общих принципов профессиональной служебной этики и основных правил служебного поведения, которыми должны руководствоваться государственные служащие независимо от замещаемой должности. Каждый государственный (муниципальный) служащий должен принимать все необходимые меры для соблюдения положений Типового кодекса, а каждый гражданин Российской Федерации вправе ожидать от государственного (муниципального) служащего поведения в отношении с ним в соответствии с положениями Типового кодекса [69].

Правительство Самарской области своим распоряжением от 9 марта 2011 г. N 49-р утвердило Кодекс этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Самарской области.

Кодекс этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Самарской области (далее - Кодекс) представляет собой свод общих принципов профессиональной этики и основных правил служебного поведения, которыми должны руководствоваться государственные гражданские служащие Самарской области (далее - гражданские служащие) независимо от замещаемой должности.

Среди прочих требований Кодекс устанавливает следующие «обязанности государственного гражданского служащего Самарской области:

а) исполнять должностные обязанности добросовестно и на высоком профессиональном уровне в целях обеспечения эффективной работы органов государственной власти Самарской области;

б) исходить из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют основной смысл и содержание деятельности как органов государственной власти Самарской области, так и гражданских служащих;

в) осуществлять свою деятельность в пределах полномочий органов государственной власти Самарской области;

г) не оказывать предпочтения каким-либо профессиональным или социальным группам и организациям, быть независимыми от влияния отдельных граждан, профессиональных или социальных групп и организаций;

д) исключать действия, связанные с влиянием каких-либо личных, имущественных (финансовых) и иных интересов, препятствующих добросовестному исполнению ими должностных обязанностей;

е) уведомлять представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы обо всех случаях

обращения к гражданскому служащему каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений;

ж) соблюдать установленные действующим законодательством ограничения и запреты, исполнять обязанности, связанные с прохождением гражданской службы;

з) соблюдать беспристрастность, исключаящую возможность влияния на их служебную деятельность решений политических партий и общественных объединений;

и) соблюдать нормы служебной, профессиональной этики и правила делового поведения;

к) проявлять корректность и внимательность в обращении с гражданами и должностными лицами;

л) проявлять терпимость и уважение к обычаям и традициям народов России и других государств, учитывать культурные и иные особенности различных этнических, социальных групп и конфессий, способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию;

м) воздерживаться от поведения, которое могло бы вызвать сомнение в добросовестном исполнении гражданским служащим должностных обязанностей, а также избегать конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб его репутации или авторитету органов государственной власти Самарской области;

н) принимать предусмотренные действующим законодательством меры по недопущению возникновения конфликта интересов и урегулированию возникших случаев конфликта интересов;

о) не использовать служебное положение для оказания влияния на деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, должностных лиц, государственных (муниципальных) служащих и граждан при решении вопросов личного характера;

п) воздерживаться от публичных высказываний, суждений и оценок в отношении деятельности органов государственной власти Самарской

области, их руководителей, если это не входит в должностные обязанности гражданского служащего;

р) соблюдать установленные в органах государственной власти Самарской области правила публичных выступлений и предоставления служебной информации;

с) уважительно относиться к деятельности представителей средств массовой информации по информированию общества о работе органов государственной власти Самарской области, а также оказывать содействие в получении достоверной информации в установленном порядке;

т) воздерживаться в публичных выступлениях, в том числе в средствах массовой информации, от обозначения стоимости в иностранной валюте (условных денежных единицах) на территории Самарской области товаров, работ, услуг и иных объектов гражданских прав, сумм сделок между резидентами Российской Федерации, показателей бюджетов всех уровней бюджетной системы Самарской области, размеров государственных и муниципальных заимствований, государственного и муниципального долга, за исключением случаев, когда это необходимо для точной передачи сведений либо предусмотрено действующим законодательством, международными договорами, обычаями делового оборота;

у) постоянно стремиться к обеспечению как можно более эффективного распоряжения ресурсами, находящимися в сфере его ответственности» [43].

В процессе противодействия коррупции в целях контроля соответствия законодательству проводимых мероприятий антикоррупционной направленности, ввиду возможных изменений в законодательстве, требуется регулярно обращаться к положениям нормативных правовых актов в рассматриваемой сфере.

«Установление в качестве основания для освобождения от замещаемой должности и (или) увольнения лица, замещающего должность государственной или муниципальной службы, включенную в перечень,

установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, с замещаемой должности государственной или муниципальной службы или для применения в отношении его иных мер юридической ответственности непредставления им сведений либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представления заведомо ложных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» [37] также является профилактической антикоррупционной мерой, установленной Законом «О противодействии коррупции».

Следует обратить внимание, что одним из наиболее эффективных методов профилактики коррупции в государственной сфере считается ужесточение мер финансового и иного контроля лиц, уполномоченных выполнять государственные и другие, приравненные к ним функции. В настоящее время такие меры хоть и в недостаточной степени, но все же предусмотрены в рамках действующего законодательства.

Госслужащие в соответствии со статьей 8 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в обязательном порядке должны подавать декларацию о своих доходах имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера своего супруга и несовершеннолетних детей [37]. Это также одна из мер профилактики коррупции.

Целью установления такой обязанности для государственных служащих является воспрепятствование занятию ими предпринимательской и иной деятельностью, несовместимой с государственной службой. Государство должно знать о полученных доходах своих чиновников и, если доходы эти превышают реальный заработок государственного служащего, то есть все основания предполагать об их незаконном происхождении. Кроме

того, декларирование доходов способствует своевременному и правильному их налогообложению [32].

Впервые положение о декларировании доходов государственного служащего и членов его семьи, было закреплено Указом Президента РФ от 15 мая 1997 г. № 484 «О предоставлении лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности государственной службы и должности в органах местного самоуправления, сведений о доходах и имуществе».

Данное положение изначально издавалось в целях создания действенных механизмов предотвращения коррупции и злоупотреблений в стране. Со временем порядок предоставления сведений о доходах и имуществе изменился ввиду издания Указа Президента РФ от 18.05.2009 г. № 558 «О предоставлении гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» [36]. Новый президентский Указ был связан с усилением антикоррупционной деятельности государства и проблемами практического характера, не позволяющими эффективно контролировать предоставляемые сведения. Этому не способствовал и тот факт, что информация о доходах и имуществе носила служебный характер. Данное обстоятельство значительно снижало потенциал контрольного инструмента воздействия на служащих, так как не способствовало возможности участия обществу в контроле над доходами.

В печати, как правило, публикуются декларации доходов и имущества лишь незначительной части государственных и муниципальных служащих, а также ряда высокопоставленных должностных лиц.

Однако, вопросы об источниках многомиллионных сумм, указанных в декларациях, возникают у рядовых граждан, а сотрудникам контролирующим

и надзорных органов и так «всё ясно». Даже если в декларации указаны миллионные доходы за «чтение лекций» или за совместительство обычным врачом в бюджетном лечебном учреждении при нищенских зарплатах там у основного персонала. Какими должны быть лекции и в каких организациях они должны быть прочитаны, если за их чтение платят миллионы? Да и возникает вопрос: в какой бюджетной организации можно получить за совместительство более чем по 500 тысяч ежемесячно, работая простым врачом?

Таким образом, на сегодняшний день декларирование доходов как инструмент противодействия коррупции требует своего дальнейшего совершенствования, так как существующие правила предоставления сведений о доходах и механизм проверки достоверности указанной в них информации по-прежнему не позволяет реализовать потенциал данной меры в полном объёме.

Кроме того, проверка достоверности и полноты декларируемых сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, осуществляется по решению представителя нанимателя (руководителя) или лица, которому такие полномочия предоставлены представителем нанимателя (руководителем), в порядке, который установлен Президентом Российской Федерации, самостоятельно или путем направления запроса в федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные на осуществление оперативно-разыскной деятельности в соответствии с частью 8 статьи 7 Федерального закона от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

В статье 7 Закона сказано, что органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, при наличии запроса, направленного в соответствии с Федеральным законом от 25 декабря 2008 года N 273-ФЗ «О противодействии коррупции», другими нормативными правовыми актами Российской Федерации в области противодействия коррупции, в пределах

своих полномочий проводят оперативно-розыскные мероприятия в целях добывания информации, необходимой для принятия решений:

1. «О достоверности и полноте сведений, представляемых в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами гражданами, претендующими на замещение:

1) государственных должностей Российской Федерации, если федеральными конституционными законами или федеральными законами не установлен иной порядок проверки указанных сведений;

2) государственных должностей субъектов Российской Федерации;

3) должностей глав муниципальных образований, муниципальных должностей, замещаемых на постоянной основе;

4) должностей федеральной государственной службы;

5) должностей государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации;

6) должностей муниципальной службы;

7) должностей в государственной корпорации, Пенсионном фонде Российской Федерации, Фонде социального страхования Российской Федерации, Федеральном фонде обязательного медицинского страхования, иных организациях, создаваемых Российской Федерацией на основании федеральных законов;

8) отдельных должностей, замещаемых на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами» [41].

Кроме того, будет логичным если контроль сможет осуществлять какой-либо независимый орган, а не представитель нанимателя. Например, Общественная палата Российской Федерации, которая создана в целях осуществления общественного контроля (контроля) за деятельностью Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления [40] или

представители гражданского общества, привлекаемые для осуществления выборочной проверки задекларированных государственными служащими сведений, которые вызывают сомнение в их происхождении.

Норма Закона «О противодействии коррупции», обязывающая предоставлять сведения о доходах, имуществе и имущественных обязательствах несовершеннолетних детей государственного служащего представляется несовершенной, так как исключает из этого перечня совершеннолетних детей государственного служащего, тем самым оставляя достаточно широкие возможности для того, чтобы скрыть доходы и переводы имущества и имущественных обязательств на ближайших родственников, в том числе на совершеннолетних детей. Будет обоснованной мерой расширение круга лиц, чьи доходы, имущество и имущественные обязательства ближайших родственников (родителей, братьев, сестёр) следует контролировать. Это необходимо сделать, т.к. часто обязанные декларировать доходы лица стремятся перевести на своих ближайших родственников фактически принадлежащее им имущество либо источники доходов. Кроме того, они своим родственникам создают благоприятные условия для коммерческой и иной деятельности, а отсутствие возможности осуществить проверку доходов ближайшего окружения лиц, представляющих сведения о доходах, не позволяет выявить незаконность такого содействия в продвижении бизнеса в силу скрытого характера подобных действий.

Следует обратить внимание, что в статье 8 Федерального закона «О противодействии коррупции» появилась норма о необходимости предоставления сведений о доходах не только действующими чиновниками, но и претендентами на эти должности. Однако, было бы верным распространить такие нормы и на государственных служащих, прекративших свою деятельность. Основания для этого имеются. Как правило, после ухода со службы и прекращения действия требования о представлении сведений о доходах, многие чиновники тут же без всякого опасения легализуют свои

скрытые накопления, переоформляют реально принадлежащее им и оформленное на подставных лиц имущество. Безусловно, что широкого доступа к таким сведениям быть не должно и введение законодателем положения об ограничительном характере указанных сведений является законной и обоснованной. Немаловажно, что при проведении проверки достоверности декларируемых сведений о доходах информация для проверяющих должна быть легко доступной и предоставляться им по первому требованию.

По-прежнему остаётся не решённой проблема о контроле взаимоотношений российских государственных служащих с зарубежными банковскими и кредитными организациями, относительно наличия у чиновников счетов в указанных организациях, а также имуществе, находящемся за пределами Российской Федерации.

Организация контроля над доходами и расходами должностных лиц должна составлять одну из основных задач в организации системы предупреждения коррупции в органах государственной и муниципальной власти, поэтому требуется использовать любой способ предупреждения и устранения коррупционных рисков. Следует заметить, что во многих государствах контроль над доходами и расходами государственных служащих является общепринятой нормой.

Также одной из мер предупреждения коррупции, в соответствии с Федеральным законом «О противодействии коррупции» является и «внедрение в практику кадровой работы федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным или муниципальным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему воинского или

специального звания, классного чина, дипломатического ранга или при его поощрении» [37].

На сегодняшний день задачей, поставленной руководством страны, является нахождение на государственной службе лиц только с безупречной репутацией. Не отвергая значения данного критерия при отборе лиц на государственную службу, следует отметить, что даже, казалось бы, абсолютно безупречная репутация ещё не является 100% гарантией от коррупционных поступков.

Так среди лиц, совершивших коррупционные преступления и осуждённых судом, немало тех, кто имел безупречный послужной список, государственные награды и положительные характеристики.

Тем не менее, от лиц, склонных по результатам тестирования к коррупционным преступлениям или в отношении которых имеется компрометирующий материал, следует в большей степени ожидать коррупционного поведения.

Как бы то ни было, практика показывает, что в действительности на государственной службе не все граждане имеют безупречную репутацию.

Следовательно, данная мера профилактики работает недостаточно, а работа по отбору и улучшению кадрового состава государственных служащих носит формальный и декларативный характер.

В противовес желанию некоторых чиновников использовать свои властно-административные полномочия не для интересов общества, а в своих личных корыстных интересах законодательство предусмотрело возможность увольнения с формулировкой «утрата доверия». Такая причина освобождения от занимаемой должности фактически ставит крест на карьере бывшего госслужащего, ему будет очень сложно реализовать себя в дальнейшем в любых сферах деятельности. Однако, к такой мере воздействия на нерадивых чиновников их руководство прибегает весьма редко, о чём свидетельствуют многочисленные сюжеты в СМИ.

«Развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства о противодействии коррупции» [37] также определяется в антикоррупционном законодательстве как мера профилактики коррупции и улучшения работы государственных органов.

Как инструмент укрепления антикоррупционной дисциплины может быть использован общественный и парламентский контроль. Такие виды контроля в совокупности могут быть использованы как дополнительная сила для государственной антикоррупционной политики.

«Общественный контроль в сфере противодействия коррупции представляет собой деятельность представителей гражданского общества, способных, в силу своей компетентности, оценить состояние коррупции в органах власти, а также выработать комплекс мер по противодействию с ней. Но следует также отметить, что возможности общественного контроля в сфере борьбы с коррупцией очень ограничены» [66].

Ввиду того, что отдельные общественные структуры не совсем чётко понимают свои задачи в сфере указанного контроля, в связи с чем их действия не всегда отвечают целям государственной политики в этой сфере. В качестве общественного контроля может выступать Общественная палата.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 4 апреля 2005 года N 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» данный институт гражданского общества обеспечивает взаимодействие граждан и общественных объединений с органами государственной власти, органами местного самоуправления. Такое взаимодействие осуществляется для учета потребностей и интересов, защиты прав и свобод граждан, а также прав общественных объединений при формировании и реализации государственной политики в целях осуществления общественного контроля за деятельностью федеральных и региональных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления [40].

Парламентский контроль следует считать самостоятельным институтом государственного контроля, который призван обеспечить исполнение законов в сфере противодействия коррупции, в том числе органами, которые обязаны осуществлять данную деятельность.

В соответствии с нормами ч. 4 ст. 13 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 года N 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» Правительство Российской Федерации представляет Государственной Думе ежегодные отчеты о результатах своей деятельности, в том числе по вопросам, поставленным Государственной Думой. В этом контексте содержание парламентского контроля можно связывать с оценкой состояния дел в сфере противодействия коррупции, в том числе деятельности правоохранительных органов в этой сфере [35].

Контроль за работой правительства и других органов государственной власти, осуществляющих важнейшие функции по обеспечению национальной безопасности, в том числе по противодействию коррупции, составляет одну из основных функций парламента, как высшего представительного и законодательного органа власти.

Эффективность парламентского контроля напрямую зависит от стремления, решимости и критичности членов парламента при формировании проблем в сфере предупреждения коррупции, при заслушивании отчетов руководителей правоохранительных органов по вопросам состояния противодействия коррупции в государстве, а также объективности принятых решений.

По мнению ряда исследователей определенное значение имеет такая мера профилактики коррупции, как независимость избирательных комиссий.

«Политическая власть всегда испытывает на себе воздействие различных групп давления, которые стремятся скорректировать политический курс в соответствии со своими интересами» [77, С. 45].

В нынешнее время такое воздействие приобрело значительные масштабы. Посредством избрания «своих» кандидатов такие группы

фактически формируют выгодный для себя курс развития страны, возможно и в ущерб большинству граждан.

«Подкуп избирателя, члена избирательной комиссии, представителя средства массовой информации, представителя власти, иных субъектов избирательного процесса, когда последним, в обмен на незаконное использование ими своего статуса, служебного положения предоставляются денежные средства, иные материальные и нематериальные блага, является ничем иным, как коррупцией, только коррупцией в особой сфере - сфере избирательного процесса» [20, С. 97].

Негативные процессы существования коррупции в избирательном процессе препятствуют развитию России, как демократического, правового государства. Однако, ввиду недостаточной изученности данного явления предпринять эффективные меры по борьбе с коррупционными правонарушениями не представляется возможным.

Особо требует внимания, как профилактическая мера, тема методов измерения уровня коррупции практически выпала из внимания правоведов, социологов. Это помогло бы объективно оценивать коррумпированность государства, и предоставлять обществу реальную информацию в данной сфере.

Существующие в настоящее время различные индексы не являются объективными, позволяющими перепроверить полученный результат и носят скрытый, политически мотивированный характер. В частности, индекс восприятия коррупции основывается на нескольких опросах, в которых принимают участие международные финансовые и правозащитные эксперты. А это специалисты, в том числе, из Азиатского и Африканского банков развития, Всемирного банка и американской организации Freedom House, которые находятся в зависимости от собственных политических предпочтений и сформированного англо-саксонского взгляда на глобализацию. И по каким объективным критериям «эксперт» Всемирного банка пришел к тому или иному выводу понять не представляется

возможным. Поскольку индекс основан на опросе, то он по определению является субъективным и не может отражать достоверно уровень коррупции. Косвенно одним из критериев уровня коррупции является особенность ментальности населения страны, отражающей культуру правосознания и уважения к порядку (уровень чаевых, соблюдение очереди в магазинах, пунктуальное возвращение сдачи покупателю, выдача проездного билета в маршрутке, занятие места в транспорте согласно купленному билету, соблюдение правил дорожного движения и т.д.). Веками сложившаяся ментальность в замечательных, гостеприимных Кавказских республиках, примерно одинакова. Поэтому не является объективным показателем уровня коррупции индекс восприятия коррупции 57, установленный для Грузии в 2018 году. Который оказался лучше, чем в Белоруссии (индекс 44), Украины (индекс 32), и, тем более, России (индекс 29, одинаковый с Ираном и Ливаном).

Георгий Дерлугьян, профессор Нью-Йоркского университета в Абу-Даби, отметил, что рейтингам не следует доверять полностью: «По всем рейтингам Transparency International Исландия занимала первые места, — говорит он. — Пока мы не выяснили, какими там на самом деле были банки, как они контактировали с несколькими правящими семьями и с двумя политическими партиями, которые последние десятилетия правят страной. Этот пример демонстрирует, насколько несовершенен индекс» [17].

Следовательно, для эффективной борьбы с коррупцией в качестве профилактической меры необходима также и разработка методик, позволяющих объективно оценить уровень коррупции в стране и, соответственно, дающих возможность непредвзято видеть динамику изменений в результате проводимых реформ.

В последние десятилетия вопросы предупреждения и противодействия коррупции находятся в центре внимания руководства Российской Федерации. Эта тема актуальна как для научного сообщества, так и для широкой общественности.

К сожалению, разрастание масштабов коррупции обусловлено политическими и экономическими процессами, происходящими в обществе, которые выражаются в виде политической нестабильности и экономического упадка, а также существенными дефектами правовой системы, снижением морали в обществе и ослаблением системы социального контроля.

Таким образом, антикоррупционная деятельность государства должна учитывать многообразие причин и условий, позволяющих коррупции укреплять свои позиции, а также включать не только меры общей профилактики, направленные на ослабление и устранение причин преступности в целом, но и специальные мероприятия для устранения криминогенных факторов, способствующих совершению деяний коррупционной направленности.

Государственным служащим, осуществляющим свою деятельность в сфере противодействия коррупции обязательно следует учитывать необходимость системного подхода к ее предотвращению, комплексного использования здесь правовых, экономических и иных способов предотвращения коррупции, а также необходимость привлечения усилий гражданского общества для реализации этой задачи.

Заключение

Коррупция зародилась задолго до образования современных государств, её основа произрастает из социального неравенства и из стремления человека извлечь выгоду из своего положения, когда слабый платил сильному. Проблема коррупции существует не только в слаборазвитых странах или в тех, в которых подорвана государственная власть, но она имеется и в экономически развитых странах, превращаясь в глобальную проблему.

Учитывая, что коррупция кроется в природе человека, то там, где есть человек и товарно-денежные отношения, присутствует и феномен коррупции. Коррупция существует во всех сферах жизни общества: в экономике, бизнесе, политике, армии, правоохранительных органах, образовании и т.д.

Такое явление, как коррупция, в большей или меньшей степени присутствует в любом государстве. Наличие коррупции в государстве не зависит ни от политического режима, ни от экономической системы в каждой конкретной стране. Разница лишь в степени выраженности данного антисоциального явления.

Многообразие точек зрения на определение коррупции свидетельствует о сложности этого явления и требует более глубокого и всестороннего его изучения.

Краткое и емкое определение коррупции содержится в Справочном документе Организации Объединенных Наций о международной борьбе с коррупцией: «Коррупция — это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях».

В обществе закрепилось понимание коррупции как нарушения именно чиновниками общепризнанной морали с целью извлечения выгоды, а безнравственные поступки тех, кто заискивает перед властью имущими с

целью получения выгоды и привилегий пока остаются без достаточного внимания.

С целью более широкомасштабного наступления на коррупцию в современном обществе требуется формировать новые моральные принципы и новый подход в понимании данного социального зла. Для этого необходимо смелее называть коррупцией проявления, которые кажутся многим нормой.

Представляется, что в основу юридического определения коррупции должен быть заложен прежде всего моральный аспект данного явления. Поэтому необходимо расширить понятие коррупции в соответствующих нормативных правовых актах и включить в него помимо преследования со стороны должностных лиц материального интереса с использованием своего служебного положения, также выгоды неимущественного характера.

Причин для возникновения, укрепления, распространения коррупционных отношений в современном обществе множество - экономические, институциональные, социально-культурные, политические, правовые, административные и т.д. Следовательно, решать проблему коррупции требуется комплексно, одновременно воздействуя на все причины, способствующие укреплению коррупционных отношений.

Различие подходов в классификации коррупции указывает на сложность и многообразие её проявлений. При этом знание форм коррупции позволяет не только вовремя её обнаружить, но и правильно на неё реагировать, принимать превентивные меры, выделив нужные направления борьбы (в каких сферах и против кого).

В Российской Федерации из года в год растёт количество преступлений коррупционной направленности, также, как и растёт их выявляемость. Вместе с тем имеется стойкая тенденция к уменьшению вынесения обвинительных приговоров, что может свидетельствовать о некачественном расследовании правоохранительными органами уголовных дел с неверной

квалификацией преступлений и передачей дел в суд без надлежащей доказательственной базы.

Коррупцию следует искоренять во всем обществе, при этом внутри правоохранительных органов нужно создать такие условия, чтобы решить вопрос по закону было легче и эффективнее, чем давать взятку. При этом работу самих правоохранительных органов следует оценивать прежде всего по качеству работы как таковой, в том числе, по качеству полученных доказательств, а не по числу выявленных коррупционных преступлений.

Совершенно очевидно, что противодействие коррупции не может сводиться к борьбе с «симптомами» коррупции. Борьбу необходимо вести целенаправленно, масштабно и системно. Должны подвергаться уничтожению прежде всего причины и условия, способствующие появлению коррупции. В частности, устранение коррупциогенных факторов и коррупционных ситуаций посредством антикоррупционной экспертизы правовых актов и их проектов будет так или иначе способствовать снижению уровня коррупции.

Эффективная стратегия борьбы с коррупцией должна включать в себя основные направления, такие как: привлечение к решению задач не только представителей государственных органов, но и частного бизнеса, гражданского общества; упорядочение системы управления; структурная реформа основных государственных институтов; изменение морально-этических норм, господствующих в обществе.

Таким образом, антикоррупционная деятельность государства должна учитывать многообразие причин и условий, позволяющих коррупции укреплять свои позиции, а также включать не только меры общей профилактики, направленные на ослабление и устранение причин преступности в целом, но и специальные мероприятия для устранения криминогенных факторов, способствующих совершению деяний коррупционной направленности.

Список используемой литературы

1. Ахметшин И.Р., Залилова З.А. Коррупция в цифрах [Электронный ресурс]: URL: <http://novainfo.ru/article/3980> (дата обращения 15.02.2020 г.).
2. Бартошек М. Римское право (понятия, термины, определения). - М.: Юридическая литература, 1989. - 448 с.
3. Боброва Н.А. Борьба с коррупцией в вузах. Вестник международного института рынка / Самара: Международный институт рынка, - 2018. - № 1. - С. 89-93.
4. В СК России проанализирована практика расследования коррупционных преступлений [Электронный ресурс] URL: <https://sledcom.ru/news/item/1417917/> (дата обращения: 01.02.2020).
5. Валянский С.И., Калюжный Д.В. Давай бери! Коррупция: торговля властью крупным оптом/ С. И. Валянский, Д. В. Калюжный. - М.: Пятый Рим, 2018. - 368 с.
6. Во Франции разгорелся скандал из-за связей судей ЕСПЧ с Джорджем Соросом / EADaily [Электронный ресурс]: URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/02/22/vo-francii-razgorelsya-skandal-iz-za-svyazey-sudey-espch-s-dzhordzhem-sorosom> (дата обращения: 01.03.2020).
7. Волженкин Б. В. Коррупция: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». - СПб., 1998. - 44 с.
8. Волчек Е.О., Пряжникова А.С., Кубрикова А.С. Коррупция в России и за рубежом./ ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева». 2017. - С.18-20.
9. Вступительное слово Президента Российской Федерации на заседании Совета по противодействию коррупции [Электронный ресурс]: сайт Президента Российской Федерации: ежедн. интернет-изд.2008. 30 септ. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/1566> (дата обращения 10.02.2020).

10. Галкина Е.В. Национальная стратегия – программа противодействия коррупции в России/ Общество: экономика, политика, право. Издательский дом «Хорс». - 2015. - № 5. - С. 5.
11. Генпрокуратура: ущерб от коррупционных преступлений в 2019 году превысил 55 миллиардов рублей [Электронный ресурс] URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3252493> (дата обращения: 01.02.2020).
12. Глоссарий международных стандартов по борьбе с коррупцией с примерами из Национальной юридической практики. Сеть по борьбе с коррупцией для стран с переходной экономикой. //6-я Общая встреча 30 – 31 мая 2005 г., Стамбул, Турция, - С. 59.
13. Глоссарий юридических терминов по антикоррупционной тематике: словарь-справочник/ сост. Власенко Н.А., Цирин А.М., Спектор Е.И. (и др.). М., Институт законодательства сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Инфа-М, 2016. - 168 с.
14. Григорьева Т.В. Коррупция в России: История и современность/ Экономика. - 2009. - № 1. - С.46-50.
15. Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности, Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=216> (дата обращения: 01.02.2020).
16. Dagbladet (Норвегия): Квислинг мечтал о норвежских колониях / [Электронный ресурс]: URL: <https://inosmi.ru/history/20200505/247341513.html> (дата обращения: 17.02.2020).
17. Дерлугьян Г. Индекс восприятия коррупции [Электронный ресурс]: URL: <http://www.golos-ameriki.ru/a/corruption-report-2010-10-26-105798228/189733.html> (дата обращения: 02.03.2020).
18. Доклад Национального Антикоррупционного Комитета «Коррупция – угроза номер один для России» 03 апреля 2004 г. [Электронный ресурс]: URL: <http://bunich.viperson.ru/articles/polnyy-tekst->

doklada-natsionalnogo-antikorrupsionnogo-komiteta-korrupsiya-ugroza-nomer-odin-dlya-rossii (дата обращения 28.01.2020).

19. Емельянова Н.И., Подкатилина М.Л. Антикоррупционное образование в российских учебных заведениях // Юридическое образование и наука, - 2014. - N 2. - С. 34-40.

20. Зырянова И.А. Коррупция в избирательном процессе: понятие и признаки. Уголовная юстиция. - 2014. - № 1 (3) - С. 97-100.

21. Качкина Т.Б., Качкин А.В. Коррупция и основные элементы стратегии противодействия ей: Учебное пособие / Качкина Т.Б., Качкин А.В. — Ульяновск: ОАО «Областная типография «Печатный двор», 2010. - 80 с.

22. Кирпичников А.И. Взятка и коррупция в России / СПб., 1997. - 352 с.

23. Коррупция в России — Русский эксперт: / [Электронный ресурс]: URL: <https://worldsight.net.ru/uroven-korrupsii-rossii> (дата обращения 04.02.2020).

24. Криминология: Учебник для вузов / Под редакцией профессора В.Д. Малкова. 2-е издание, переработанное и дополненное. - М., Юстицинформ, 2006. - 528 с.

25. Кузнецов Д.С. Борьба с коррупцией: философский, исторический и правовой аспект в рамках национального и международного подхода / Екатеринбург. Электронное издательство «Издательские решения». - 2016. - 168 с.

26. Кузовков Ю.В. Мировая история коррупции. - М.: Анима-Пресс, 2010. - 137 с.

27. Липинский Д.А., Иванов А.А. Правовое регулирование антикоррупционной деятельности. Учебно-методический комплекс. - Тольятти, Изд-во ТГУ, 2018. - 104 с.

28. Литвяк Л.Г., Плыгунов К.А., Катасонов А.В. Коррупция в России: история и современность / Историческая и социально-образовательная мысль. Том 7. - № 4. 2015. - С. 35-39.

29. Лунеев В.В. Преступность XX века. - М., 1999. - 525 с.
30. Макаренко С.Н. Коррупция как общественное явление и методы борьбы с ней / Известия ЮФУ. Технические науки. Раздел II. Юридическая техника и технологии. 2009. - С. 161-168.
31. Мишин Г.К. Коррупция: понятие, сущность, меры ограничения. Лекция / Г.К. Мишин. - М.: Акад. МВД СССР, 1991. - 34 с.
32. О государственной гражданской службе Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 16.12.2019) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата разделение обращения: 10.01.2020 г.).
33. О гражданско-правовой ответственности за коррупцию [Электронный ресурс]: Конвенция от 4 ноября 1999 года. URL: <https://base.garant.ru/4089549/> (дата обращения 06.02.2020).
34. О национальной стратегии противодействия коррупции и национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 (ред. от 13.03.2012) URL: <https://base.garant.ru/12174916/> (дата обращения: 04.02.2020 г.).
35. О Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 года N 2-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17107/ (дата разделение обращения: 03.01.2020 г.).
36. О предоставлении гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 18.05.2009 г. № 558 (ред. от 23.06.2014) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87876/ (дата обращения: 04.02.2020 г.).

37. О противодействии коррупции [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) URL: <https://base.garant.ru/12164203/> (дата обращения: 04.02.2020 г.).

38. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 11.10.2018) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89553/ (дата обращения: 04.02.2020 г.).

39. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 (ред. от 10.07.2017) URL: <https://base.garant.ru/197633/> предприятия (дата обращения: 04.02.2020 г.).

40. Об Общественной палате Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 04.04.2005 N 32-ФЗ (ред. от 05.12.2017) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52651/ (дата обращения: 14.01.2020 г.).

41. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 07.01.2020 г.).

42. Об уголовной ответственности за коррупцию [Электронный ресурс]: Конвенция заключена в г. Страсбурге 27 января 1999 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121544/ (дата обращения 06.02.2020).

43. Об утверждении кодекса этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Самарской области [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Самарской области от 9 марта 2011 г. N 49-р (ред. от 24.04.2020) URL: <https://base.garant.ru/12164203/> (дата разделение обращения: 04.02.2020 г.).

44. Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 12.08.2002 № 885 (ред. от 16 июля 2009 г.) URL: <https://base.garant.ru/184842/> (дата обращения: 04.02.2020 г.).

45. Овчинский В.С. Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов: Сборник документов/ - М., Инфа-М. 2013. - 557 с.

46. Онуфриева З. Платить по-русски: 7 иностранных компаний, оказавшихся в центре коррупционного скандала / 2014 [Электронный ресурс]: URL: <https://www.the-village.ru/village/business/cloud/156745-otkaty> (дата обращения: 15.02.2020).

47. Онуфриенко А.В. Система преступлений коррупционной направленности: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук: специальность: 12.00.08 / Академия Генеральной прокуратуры РФ. - Москва, 2015. - 234 с.

48. Охотский Е.В. Государство и общество: дебиюрократизация и антикоррупционное оздоровление государственного управления / Е.В. Охотский // Проблемы взаимодействия гражданского общества, государства и бизнеса: опыт России и Германии: коллективная моногр. / рук. ред.-изд. группы В. В. Рудой; Совет по политологии УМО по классич. университет. образованию РФ [и др.] - Ростов н/Д: СКАГС. 2012. -15с.

49. Охотский И.Е. Правовой механизм государственной стратегии противодействия коррупции в Российской Федерации: Конституционно-правовые основы: диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук: специальность: 12.00.02 / Генеральная прокуратура РФ. - Москва, 2015. - 126 с.

50. Пархоменко С.А., Головщинский К.И. Сравнительный анализ стратегий по борьбе с коррупцией. Государственное управление/ - Электронный вестник. - № 1. 2003. - С.1-10.

51. Платов Е.В. Причины коррупции в России //Наука. Общество. Государство. 2018. Т.6. № 4 (24) [Электронный ресурс]: URL: <http://esj.pnzgu.ru> (дата обращения 03.02.2020).

52. Попова А.В. Лоббизм и коррупционный лоббизм: разграничение понятий // Развитие территорий. - 2016. - № 3/4 (6). - С.97.

53. Потомский В.В. Типология основных антикоррупционных стратегий государства / Вестник государственного и муниципального управления. - № 3. 2016. - С.26-29.

54. Против коррупции [Электронный ресурс]: Конвенция Организации Объединённых наций принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 г. URL: <https://base.garant.ru/2563049/>(дата обращения 06.02.2020).

55. Резолюция 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН «Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка», от 17 декабря 1979 года [Электронный ресурс]: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml (дата обращения: 03.01.2020 г.).

56. Результаты деятельности Управления Министерства Юстиции по Самарской области в сфере противодействия коррупции на территории Самарской области, 10.2019 г. [Электронный ресурс]: URL: <https://to63.minjust.ru/ru/novosti/itogi-deyatelnosti-upravleniya-ministerstva-yusticii-rossiyskoj-federacii-po-samarskoj-10> (дата обращения: 05.02.2020 г.)

57. Результаты оперативно-служебной деятельности ГУ МВД России по Самарской области за 2019 год [Электронный ресурс]: URL: <https://63.мвд.рф/document/19417515> (дата обращения: 01.02.2020).

58. Решетников Ф.М. Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах / Под общ. ред. Ф.М. Решетникова. - М.: Юридическая литература, 2004. - 128 с.

59. Рокфеллер еще в 1968 году купил всю элиту СССР / [Электронный ресурс]: URL: <https://zen.yandex.ru/media/economic/rokfeller->

esce-v-1968-godu-kupil-vsiu-elitu-sssr-5d232d0bc4ae3100ad79b680?utm_source=serp (дата обращения: 17.02.2020).

60. Рокфеллер разгромил наивных членов политбюро СССР в 1968 году / [Электронный ресурс]: URL: <https://zen.yandex.ru/media/firstcomment/rokfeller-razgromil-naivnyh-chlenov-politbiuro-sssr-v-1968-godu-5cf0330d5f1d9924d3ae2420> (дата обращения: 17.02.2020).

61. Руденкин В.Н. Роль СМИ в профилактике и пресечении коррупции в США//Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2009. [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-smi-v-profilaktike-i-presechenii-korruptsii-v-ssha> (дата обращения: 06.02.2020).

62. Сатаров Г.А., Левин М.И., Цирик М.Л. Россия и коррупция: кто кого? / Российская газета. 1998. 19 февраля. - С. 4.

63. Corruption, inequality, and the rule of law: the bulging pocket makes the easy life / Eric M. Uslaner. - Cambridge [etc.]: Cambridge univ. press, 2008. XIII, - 345 с.

64. Состояние преступности в России за январь – сентябрь 2019 г., [Электронный ресурс]: Генеральная прокуратура Российской Федерации, Главное управление правовой статистики и информационных технологий, - Москва. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/b51/sbornik_9_2019.pdf (дата обращения: 01.02.2020).

65. Сущность и целевая ориентированность государственной антикоррупционной стратегии [Электронный ресурс]: URL: https://studme.org/168552/menedzhment/suschnost_tselevaya_orientirovannost_gosudarstvennoy_antikorruptsionnoy_strategii (дата обращения 03.02.2020).

66. Таранова В.С. Общественный контроль как средство противодействия коррупции [Электронный ресурс]: Гуманитарные научные исследования. 2016. - № 6. URL: <http://human.snauka.ru/2016/06/15668> (дата обращения: 05.02.2020).

67. Татуев А.А. Феномен современной коррупции и факторы формирования коррупционных услуг в государственном секторе / А.А.

Татуев, А.И. Бородин, Н.Н. Шаш / Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. - № 21 (255). - С. 2-15.

68. Тепляшин И.В. Механизм противодействия коррупции в современной России. Участие общественности. Красноярск: филиал НОУ ВПО «СПб ИВЭСЭП» в г. Красноярске. 2013. - С. 99-105.

69. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол N 21)) [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113505/ (дата обращения: 04.02.2020 г.).

70. Титкова Е.А. История развития коррупции в России / Молодой учёный. - № 2 (240). 2019. С. 160-161.

71. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия /Под ред. М.Ю. Тихомирова, - М.: 1998, - 525 с.

72. Thomas Jefferson, his permanent influence on American institutions / By John Sharp Williams. - New York: Columbia univ. press, 1913. IX, - 330 с.

73. Учебная программа и пособие для подготовки региональных и общественных омбудсменов и их персонала. Москва 24 сентября 2014 года. Совместный проект Европейского Союза и Совета Европы «Защита прав предпринимателей в РФ от коррупционных практик» [Электронный ресурс]: URL: https://ombudsmenbiz.admhmao.ru/upload/iblock/f77/prezentatsiya_krylovoy_korruptsiya_01.10.2014.pdf/ (дата обращения: 03.01.2020 г.).

74. Failed state: dysfunction and corruption in an American statehouse / Seymour P. Lachman with Robert Polner. - Albany, N.Y.: State univ. of New York press, cop. 2017. X, - 260 с.

75. Fraud and corruption: prevention and detection ; The tightrope : a story of fraud and corruption / Nigel Iyer and Martin Samociuk. - Repr. - Aldershot; Burlington : Gower, cop. 2006. XIV, 187, VII, - 97 с.

76. Heidenheimer A., J., Johnston M., LeVine V. Political Corruption: A Handbook. New Brunswick: Transaction Publisher, 1989. pp. xvi, 1017

77. Шабалин В.А. Политика и преступность / Государство и право. 1994. - № 4. - С. 43-52.